

INSPIRIA

ДЕТЕКТИВ ПРО ВОСЕМЬ ЗНАМЕНИТЫХ
РОМАНОВ С ИДЕАЛЬНО ПРОДУМАННЫМИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Восемь идеальных убийств

ПИТЕР СВОНСОН

Как избежать наказания за убийство?
Оно должно казаться невозможным

INSPIRIA

Ток. Детектив в кубе

Питер Свонсон

Восемь идеальных убийств

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Свонсон П.

Восемь идеальных убийств / П. Свонсон — «Эксмо»,
2020 — (Ток. Детектив в кубе)

ISBN 978-5-04-115973-3

Детектив про восемь знаменитых романов с идеально продуманными преступлениями. Ода классике жанра. Как избежать наказания за убийство? Оно должно казаться невозможным. Несколько лет назад бостонский книготорговец Малколм Кершоу, специалист по остросюжетной литературе, составил для своего интернет-блога список детективов. В каждом из них было описано идеальное – нераскрываемое – убийство. Список представлял классику жанра – «Убийства по алфавиту» Агаты Кристи, «Незнакомцы в поезде» Патриции Хайсмит, «Утопленница» Джона Макдональда, «Тайная история» Донны Тартт, «Двойная ловушка» Джеймса Кейна... Всего романов было восемь, и Малколм назвал свой список «Восемь идеальных убийств». А теперь в его магазин пришла с визитом агент ФБР. Кто-то начал серию странных, практически необъяснимых убийств, и она уверена, что преступник действует строго в соответствии со списком Малколма, стремясь воплотить в жизнь сюжет каждого из романов. Более того, в ФБР полагают, что убийца хорошо знает Кершоу – и старается подставить его. Как ни крути, а автор списка сейчас стал главным подозреваемым. Более того, до совершения всех восьми «идеальных убийств» пока еще далеко... Кто станет следующей жертвой? «Гениальная игра в кошки-мышки». — The Times «“Восемь совершенных убийств” порождают у читателя различные ожидания, чтобы затем безжалостно разрушить их, и создают подозреваемых, которые отпадают один за другим». — Wall Street Journal «Хитрющий детектив в стиле “кто-это-сделал”». — New York Times Book Review «Захватывающе оригинально... Это... многослойная тайна, наполненная двуличием, предательством и местью — и все это не на поверхности... Свонсон знает толк в мести и убийствах. Читатели не будут разочарованы». — USA Today «Очень увлекательно». — Daily Mail «Умно и интригующе... Настоящее пиршество для всех фанатов острого сюжета: убийца, воплощающий в жизнь классику жанра. И не успеете

вы произнести «Агата Кристи», как Свонсон уже порвет вас на кусочки крутыми поворотами своего сюжета... Высший пилотаж». — Лиза Гарднер
«Адски классное развлечение». — Энтони Горовиц

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-115973-3

© Свонсон П., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Питер Свонсон

Восемь идеальных убийств

Peter Swanson

EIGHT PERFECT MURDERS

Eight Perfect Murders Copyright © 2020 by Peter Swanson.

All rights reserved.

Серия «Ток. Детектив в кубе»

© Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

«Гениальная игра в кошки-мышки».

The Times

«„Восемь идеальных убийств“ порождают у читателя различные ожидания, чтобы затем безжалостно разрушить их, и создают подозреваемых, которые отпадают один за другим».

Wall Street Journal

«Хитрющий детектив в стиле „кто-это-сделал“».

New York Times Book Review

«Захватывающе оригинально... Это... многослойная тайна, наполненная двуличием, предательством и мстостью, и все это не на поверхности... Свонсон знает толк в мести и убийствах. Читатели не будут разочарованы».

USA Today

«Очень увлекательно».

Daily Mail

«Умно и интригующе... Настоящее пиршество для всех фанатов острого сюжета: убийца, воплощающий в жизнь классику жанра. И не успеете вы произнести «Агата Кристи», как Свонсон уже порвет вас на кусочки крутыми поворотами своего сюжета... Высший пилотаж».

Лиза Гарднер

«Адски классное развлечение».

Энтони Горовиц

Королям, королевам, а заодно и принцам —

Брайану, Джен, Аделаиде, Максин, Оливеру и Джулиусу

Предупреждение: хотя то, что вы сейчас прочтете, — в основном чистая правда, некоторые события и диалоги мне пришлось воспроизвести по памяти. Имена и отличительные признаки некоторых персонажей изменены, дабы не ставить под угрозу ни в чем не повинных людей.

Глава 1

Распахнулась дверь, и я услышал, как агент ФБР обивает ноги о коврик перед входом. Только что повалил снег, и в магазин тут же ворвалась тугая волна ледяного воздуха, переполненного кипучей энергией. Дверь за агентом – вернее, агентессой – захлопнулась. Должно быть, звонила она уже на подходе, поскольку с того момента, как я согласился встретиться с ней, прошло не больше пяти минут.

Если не считать меня, в магазине не было ни души. Даже не знаю, зачем я вообще в тот день открылся. Прогноз обещал сильную метель еще с самого утра, и к вечеру ожидалось выпадение более двух футов снега. Бостонские средние школы объявили укороченный учебный день, а назавтра и вовсе собирались отменить занятия. Я позвонил двум своим сотрудникам, которым предстояло появиться на работе – Эмили в утреннюю смену, Брендону в вечернюю, – и велел им обоим сидеть дома. Ввел логин и пароль аккаунта «Старых чертей» в «Твиттере» и совсем было уже собрался разместить объявление, что на время снегопада мы закрыты, но что-то меня остановило. Может, это была мысль о перспективе проторчать весь день у себя в квартире... Да и жил я меньше чем в полумиле от магазина.

В общем, решил все-таки отправиться на работу – ладно, в крайнем случае просто проведу какое-то время с Ниро, наведу порядок на полках, а может, даже подготовлю к отправке кое-какие интернет-заказы.

Небо цвета гранита уже всю грозило разродиться снегом, когда я отпирал переднюю дверь на Бери-стрит, что в Бикон-Хилл¹. Райончик далеко не самый торговый, но у нас своя специфика – книжный магазин «Старые черти» специализируется исключительно на детективах, новых и букинистических, – так что большинство наших покупателей целенаправленно нас разыскивают или попросту заказывают книги прямо с нашего веб-сайта. В обычный четверг первого февраля я не был бы особо удивлен, повидав за весь день от силы десятков посетителей – если только, естественно, не намечалось какое-нибудь мероприятие. И все же всегда было чем заняться. Плюс имелся еще и Ниро, наш магазинный кот, который терпеть не мог пребывать весь день в полном одиночестве. Вдобавок я не помнил, оставил ли ему вечером корма в расчете на непредвиденный выходной. Как оказалось, видимо, не оставил, поскольку он сразу же метнулся по паркетному полу мне навстречу. Это был рыжий кот неопределенного возраста, просто идеальный для такого магазина, как наш, – в первую очередь по причине своего желания (рвения, на самом-то деле) благосклонно принимать проявления бурной любви со стороны совершенно незнакомых людей. Я включил везде свет, покормил Ниро, а потом сварил себе кофе. В одиннадцать появилась Маргарет Люмм, из наших постоянных.

– Чего это вы открылись? – поинтересовалась она.

– А чего это вам дома не сидится?

Маргарет продемонстрировала мне два пакета из дорогого продуктового магазина на Чарльз-стрит.

– Провизия! – объявила она со своим аристократическим прононсом.

Мы немного поговорили про последний роман Луизы Пенни². Говорила в основном Маргарет. Я сделал вид, будто читал его. На тот момент мне вообще часто приходилось делать вид, будто я прочел ту или иную вещь. Хотя на самом деле читал лишь рецензии в основных специализированных изданиях, естественно, и регулярно заглядывал на книжные блоги в Интер-

---

¹ Бикон-хилл – исторический район Бостона, один из самых живописных и «атмосферных» в городе; Бери-стрит – улица вымышленная, хотя и фигурирует почти во всех произведениях автора. *Здесь и далее – прим. пер.*

² Луиза Пенни (р. 1958) – канадская писательница в жанре детектива, известная своей серией романов «Старший инспектор Гамаш» о полиции Квебека.

нете. Один из них назывался «Диванный спойлер», и в отзывах там регулярно рассказывалось, чем кончилось дело в какой-нибудь недавно вышедшей книге. У меня давно уже не хватало пороку на современные детективные романы – лишь иногда перечитывал что-нибудь особо полюбившееся с детства, – так что книжные блоги давно стали неотъемлемой частью моей жизни. Наверное, можно было бы проявить честность, признаться людям, что я давно потерял интерес к детективам, что сейчас перед сном читаю в основном историческую прозу или поэзию, но я предпочитал врать. Тем немногим людям, которым я все-таки говорил правду, тут же хотелось знать, с чего это я пустил детективы побоку, а это не та тема, которую мне особо хотелось обсуждать.

Маргарет Люмм я благополучно сплавил с подержанным экземпляром «Рукопожатия навсегда» Рут Ренделл³, который она, на девяносто процентов, так никогда и не прочтет. Потом устроил себе обеденный перерыв, подкрепившись прихваченным из дома сэндвичем с куриным салатом, и совсем уже подумывал на сегодня закончить труды, когда зазвонил телефон.

– Книжный магазин «Старые черти», – ответил я.

– Можно Малколма Кершоу? – женский голос.

– У телефона, – отозвался я.

– О, отлично! Это специальный агент Гвен Малви из ФБР. Не уделите ли мне немного времени? Мне хотелось бы задать несколько вопросов.

– Ну давайте... – проговорил я.

– Прямо сейчас нормально?

– Да, конечно, – отозвался я, думая, что мы пообщаемся по телефону, но вместо этого она сказала, что прямо сейчас будет у меня, после чего моментально отсоединилась. Я секунду стоял с трубкой в руке, пытаюсь представить себе, как может выглядеть агент ФБР по имени Гвен. Голос у нее по телефону был довольно скрипучий, так что я вообразил себе нечто предпенсионного возраста – строгую не улыбкуособу в темном плаще.

Через несколько минут агент Малви толкнула входную дверь, и выглядела она совершенно не так, как я ее себе представлял. Чуть за тридцать, если даже не меньше, в джинсах, заткнутых в ярко-зеленые сапожки, в пухлой зимней куртке и белой вязаной шапочке с помпончиком. Потопавав ногами по коврику у двери, неожиданная гостья стащила шапочку и подошла к прилавку. Я вышел из-за кассы ей навстречу, и она протянула руку. Рукопожатие у нее было твердым, но рука оказалась холодной и влажной.

– Агент Малви? – уточнил я.

– Да, здрасте. – На ее зеленой куртке таяли снежинки, оставляя темные пятна. Она коротко тряхнула головой – кончики ее тонких светлых волос тоже промокли. – Не думала, что вы открыты.

– Вообще-то, как раз собирался закрываться.

– Вот как? – произнесла Малви. На плече у нее висела кожаная сумка на ремне, которую она стащила через голову, а потом расстегнула куртку. – Но какое-то время у вас есть?

– Есть. И мне, честно говоря, просто любопытно. Может, поговорим у меня в кабинете?

Отвернувшись, агент Малви бросила взгляд на входную дверь. На шее, под молочно-белой кожей, проступили напрягшиеся жилы.

– А вы услышите, если войдет кто-нибудь из покупателей? – спросила она.

– Не думаю, что такое произойдет, но да, услышу. Прошу – вон туда.

---

³ Рут Барбара Ренделл, баронесса Ренделл из Баберга (1930–2015) – британская писательница, автор популярных детективов и триллеров. Писала также под псевдонимом Барбара Вайн. Лауреат многих литературных премий, включая несколько «Кинжалов» от Ассоциации писателей-криминалистов, премии газеты The Sunday Times за литературное мастерство и премии Эдгара По. Самый известный персонаж ее романов – инспектор Реджинальд Вексфорд.

Мой кабинет представлял собой не более чем подсобку на задах магазина. Я подвинул агенту Малви стул, обошел вокруг стола и уселся на свое далеко не офисного вида кожаное кресло, из которого вдобавок кое-где торчала мягкая набивка.

– Ой, простите, – произнес я, – совсем забыл спросить: может, хотите чего-нибудь? Вроде кофе в кофеварке еще остался.

– Нет, все нормально, – отозвалась она, снимая курку и ставя свою сумку – вообще-то, скорее портфель – на пол рядом с собой. Под курткой на ней оказался черный свитер с круглым вырезом под самое горло. Теперь, когда я наконец-то смог как следует ее рассмотреть, то осознал, что не только кожа у нее бледная. Она вся была какая-то бледная: волосы, губы, почти прозрачные веки; даже очки в тонкой проволочной оправе едва различались у нее на лице. Трудно было в точности понять, как она выглядит, – казалось, что какой-то художник, набросав ее черты, тут же растер карандашные линии пальцем, превращая их в нечто размытое.

– Прежде чем мы приступим, мне хотелось бы попросить вас ни с кем не обсуждать то, о чем сейчас пойдет речь. Кое-что из этого является информацией публичного характера, а кое-что нет.

– Теперь я уже по-настоящему заинтригован, – ответил я, ощутив, как убыстряется пульс. – И да, можете быть уверены – никому я ничего не расскажу.

– Отлично, спасибо, – произнесла Малви и вроде как немного расслабилась, опустив плечи. Подняла глаза на меня: – Вы слышали про Робин Каллахан?

Робин Каллахан была ведущей местных теленовостей, которую полтора года назад обнаружили убитой в собственном доме в Конкорде, примерно в двадцати пяти милях к северо-западу от Бостона. Это событие еще долго оставалось основным сюжетом для ее коллег, и, несмотря на подозрения в адрес бывшего мужа телезвезды, никого так и не арестовали.

– Про убийство-то? – отозвался я. – Естественно.

– А имя Джей Брэдшоу вам что-нибудь говорит?

Я ненадолго задумался, после чего покачал головой.

– Вряд ли.

– Он жил в Деннисе, на Мысу⁴. В августе его нашли забитым до смерти в собственном гараже.

– Нет, – сказал я.

– Точно?

– Точно.

– Ну, а Итан Бёрд?

– Вроде что-то знакомое...

– Это студент из Массачусетского университета, который пропал с год назад.

– Ну да, точно! – Я действительно помнил этот случай, хотя и не во всех подробностях.

– Его нашли закопанным на территории национального парка в Ашленде⁵, откуда он родом, примерно через три недели после того, как он пропал.

– Да, теперь припоминаю... Шуму в прессе тогда было много. А все эти три убийства как-то связаны между собой?

Малви, которая устроилась напротив меня на деревянном стуле, наклонилась и протянула было руку к своей сумке-портфелю, но тут же отдернула ее, словно в последний момент передумала.

---

⁴ Имеется в виду мыс Кейп-Код – полуостров на северо-востоке США в 120 км от Бостона, самая восточная точка штата Массачусетс. Отделяет залив Кейп-Код от Атлантического океана.

⁵ Ашленд – в данном случае имеется в виду крошечный городок примерно в 20 км от Бостона, известный национальным парком на берегу крупного водохранилища.

– Мы так не думали, поначалу, – если не считать того, что все они не раскрыты. Но потом кто-то обратил внимание на имена. – Она сделала паузу, словно давая мне возможность перебить ее. А потом перечислила: – Робин Каллахан. Джей Брэдшоу. Итан Бёрд.

Я ненадолго задумался. Наконец произнес:

– По-моему, этот тест я не прошел.

– Не спешите, – попросила Малви. – Или могу подсказать...

– Все имена имеют отношение к птицам? – уточнил я.

Она кивнула.

– Вот именно. Малиновка, сойка и, наконец, просто птица⁶. Немного притянута за уши, я понимаю, но... если не вдаваться в излишние подробности, то после каждого убийства в местные отделы полиции, ближайшие к месту преступления, поступило... поступило то, что очень похоже на некое послание от убийцы.

– То есть они все-таки связаны между собой?

– Похоже, что в этом – да. Но они с равным успехом могут быть связаны и в чем-то еще. Эти убийства ничего вам не напоминают? Я вас спрашиваю, поскольку вы в некотором роде эксперт по детективной литературе.

Секунду я смотрел в потолок кабинета, после чего задумчиво проговорил:

– Пожалуй, все это и вправду похоже на нечто литературное – на какой-то роман про серийного убийцу или на что-то из Агаты Кристи...

Она села немного прямей.

– На какой-то определенный роман Агаты Кристи?

– С ходу приходит на ум «Зернышки в кармане», по какой-то причине. Там есть птицы?

– Не знаю. Но я вообще-то не про него подумала.

– А еще это в чем-то похоже на «Убийства по алфавиту», – добавил я.

Агент Малви улыбнулась, словно только что выиграла приз.

– Точно! Как раз про эту-то вещь я первым делом и подумала.

– Потому что больше ничего не связывает жертв между собой, кроме имен.

– Вот именно. Ну, и плюс еще послания полиции. В этой книге Пуаро получает письма от убийцы, который подписывается «Эй-би-си»⁷.

– Выходит, вы ее читали?

– Да, лет в четырнадцать. Я прочла почти все книги Агаты Кристи, так что наверняка и ее читала.

– Эта у нее одна из лучших, – произнес я после короткой паузы. Никогда не забуду этот сюжет Кристи. Там целая серия убийств, а связывают их между собой как раз имена жертв. Сначала убивают человека с инициалами «А.А.» в городе, название которого начинается на «А», потом человека с инициалами «В.В.» в городе на «В»... В общем, вы поняли. В конце выясняется, что злоумышленнику на самом-то деле требовалось убить только одного из них, но он подал это как серию убийств, совершенных каким-то психом, помешанным на алфавите.

– Думаете? – спросила Малви.

– Да. Это один из ее лучших сюжетов, тут и спорить нечего.

– Подумываю еще разок ее перечитать, но пока что ограничилась Википедией, чтобы освежить в памяти сюжет. Там в этой книге еще и четвертое убийство есть.

– По-моему, да, – сказал я. – Последним убили того, чье имя начиналось на «D». И оказалось, что хоть убийца и подал все так, будто этим всю дорогу занимался какой-то сумасшедший, на самом деле он хотел убить лишь одного конкретного человека. Так что все остальные убийства были не более чем прикрытием.

---

⁶ Robin – малиновка, Jay – сойка, Bird – птица (англ.).

⁷ Эй-би-си (ABC) – первые буквы английского алфавита.

– Да, так и написано в кратком изложении сюжета в Википедии. В книге намеченной жертвой с самого начала был тот, чьи имя и фамилия начинались с буквы «С».

– Ну да, – сказал я, начиная уже теряться в догадках, по какой это причине агент Малви вообще обратилась ко мне. Только лишь потому, что я владелец книжного магазина, специализирующегося на детективах? Ей нужен экземпляр? Но если дело в этом, зачем тогда было спрашивать по телефону именно меня? Если ей просто был нужен кто-то, кто работает в магазине детективов, то она могла зайти и поговорить с кем угодно из продавцов, без всякого звонка.

– Можете еще что-нибудь рассказать про эту книгу? – спросила Малви, почти сразу же добавив: – Как эксперт.

– Это вы про меня? – хмыкнул я. – Вообще-то какой из меня эксперт... Но что вас конкретно интересует?

– Ну не знаю... Все что угодно. Я надеялась, это вы мне расскажете.

– Ну что ж, если не считать того факта, что какой-то странный тип ежедневно заявляется в магазин и каждый раз покупает экземпляр «Убийств по алфавиту», то просто и не знаю, что вам еще рассказать.

Глаза Малви на миг взлетели вверх, прежде чем она осознала, что я просто пошутил – ну, или по крайней мере попытался, – и на губах у нее тут же возникла легкая понимающая улыбка.

– Думаете, что все эти ваши убийства имеют какое-то отношение к книге? – спросил я.

– Еще как думаю. Было бы просто невероятно, если б это было не так.

– То есть вы считаете, что кто-то копирует сюжеты из книг, чтобы безнаказанно совершать убийства? Что кто-то хотел убить Робин Каллахан, к примеру, но потом кончил всех этих остальных людей, чтобы все подумали на серийного убийцу, помешанного на птицах?

– Не исключено, – произнесла агент Малви, потирая пальцем крыло носа под левым глазом. Даже ее маленькие руки были бледными, ногти без лака. Она опять притихла. Это была странная беседа, полная пауз. Наверное, Малви надеялась, что это я заполню тишину. Я тоже решил промолчать.

Через какое-то время она произнесла:

– Вам, наверное, интересно, почему мне захотелось с вами поговорить.

– Да, – признался я.

– Прежде чем я вам скажу, мне хотелось бы задать вопрос касательно еще одного недавнего дела.

– Давайте.

– Вы наверняка ничего про это не слышали. Про человека по имени Билл Мансо. Его нашли возле железнодорожных путей в Норуолке, штат Коннектикут, еще весной. Он постоянно ездил на одном и том же поезде, и поначалу все выглядело так, будто он сам из него выпрыгнул, но теперь представляется, что его убили в каком-то другом месте и бросили на рельсы.

– Нет, – произнес я, мотая головой. – Ничего про это не слышал.

– А это вам ничего не напоминает?

– *Что именно* может мне что-то напоминать?

– Природа его смерти.

– Нет, – сказал я, но это не была полная правда. Это действительно мне кое-что напомнило, но я никак не мог сообразить, что именно. – Не думаю, – добавил я.

Малви опять выжидала, и я произнес:

– Не хотите мне все-таки сказать, к чему все эти вопросы?

Расстегнув молнию своей кожаной сумки, она достала единственный листок бумаги.

– Помните список, который вы составили для интернет-блога этого магазина, еще в две тысячи четвертом году? Список под названием «Восемь идеальных убийств?»

Глава 2

В книжных магазинах я начал работать сразу после окончания колледжа в тысяча девятьсот девяносто девятом. Вначале недолго в «Бордерс»⁸ в центре Бостона, потом директорствовал в одном из тех немногих магазинчиков в районе Гарвард-сквер, что не достались какой-нибудь крупной торговой сети и ухитрились сохранить независимость. «Амазон»⁹ как раз только что окончательно выиграл войну за всемирное господство, и большинство подобных мелких лавочек схлопнулись, как хлипкие палатки под напором налетевшего урагана. Но магазинчик под названием «Красная линия» упорно держался на плаву, частично благодаря старой клиентуре, не способной освоить покупки в Интернете, но в основном благодаря своему основателю, Морту Абрамсу, единолично владеющему двухэтажным кирпичным зданием, в котором размещался торговый зал, – это избавляло нас от такой существенной статьи расходов, как арендная плата. В «Красной линии» я проработал пять лет – два года заместителем директора, а потом три уже директором и по совместительству закупщиком книг. Моей специальностью была художественная литература, прежде всего остросюжетная.

Работая в этом магазине, я также встретил свою будущую супругу, Клэр Мэллори, которая поступила сюда на работу продавщицей сразу после того, как ее вышибли из Бостонского университета. Мы поженились в тот год, когда Морт Абрамс потерял свою жену – после тридцати пяти лет совместной жизни, от рака груди. Морт и Шерон, которые жили в двух кварталах от магазина, были нашими лучшими друзьями, вообще-то едва ли не суррогатными родителями, и потеря Шерон далась нам нелегко, особенно по той причине, что это событие отобрало у Морта последний вкус к жизни. Через год после ее смерти он сообщил мне, что закрывает магазин – если, конечно, у меня нет желания его выкупить и взять дело в свои руки. Я поразмыслил над этим, но к тому моменту Клэр уже ушла из «Красной линии» и работала на местной станции кабельного телевидения, плюс меня не слишком-то вдохновляли ненормированный рабочий день и финансовые риски, с которыми связано управление собственным предприятием. Я связался со «Старыми чертями», магазином детективной литературы в Бостоне, и Джон Хейли, в то время его владелец, придумал для меня подходящую должность. Мне предстояло стать менеджером по организации всевозможных мероприятий, но также в мои обязанности входило наполнение контентом бурно растущего интернет-блога магазина – места общения любителей детективного жанра. Мой последний рабочий день в «Красной линии» стал и последним днем работы магазина. Мы с Мортом вместе заперли входные двери, а потом я последовал за ним в его кабинет, где мы выпили односолодового виски из запыленной бутылки, некогда подаренной ему Робертом Паркером¹⁰. Помню, как думал, что Морт, оставшись без жены и без магазина, вряд ли переживет зиму. Я ошибался. Он пережил и зиму, и весну, но все-таки ухитрился умереть следующим летом в своем загородном домике на озере Виннипесаки, буквально за неделю до того, как мы с Клэр должны были заглянуть к нему в гости.

«Восемь идеальных убийств» были моим первым произведением для блога «Старых чертей». Джон Хейли, мой новый босс, попросил меня накидать список моих самых любимых детективных романов, но взамен мне вдруг пришла в голову мысль составить перечень лучших «идеальных убийств» в истории детективной литературы. Сам точно не знаю, почему на тот момент был пока не склонен делиться собственными читательскими предпочтениями, – помню лишь, как решил, что тема «идеальных убийств» может увеличить число просмотров сайта. Это было примерно в то время, когда несколько подобных блогов взлетели в самый топ, сделав

---

⁸ «Бордерс» (Borders) – крупная торговая фирма, владелец разветвленной сети магазинов, не только книжных.

⁹ «Амазон» – крупнейший в мире интернет-магазин, начинавший как раз с торговли книгами.

¹⁰ Роберт Паркер (р. 1947) – один из ведущих американских и мировых винных критиков.

своих авторов богатыми и знаменитыми. Помню, кто-то вел блог о приготовлении различных блюд по рецептам Джулии Чайлд¹¹, день ото дня, и потом из всего это получилась книжка, и даже кино по ней сняли. Наверное, тогда меня охватило нечто вроде мании величия – при мысли о том, что платформа моего блога способна превратить меня в публичную личность, пользующегося всеобщим доверием знатока детективной литературы. Клэр лишь добавляла масла в огонь, постоянно повторяя, что этот блог, по ее мнению, взорвет Интернет, что я наконец-то обрету свое истинное призвание – литературного критика в остросюжетной области. Правда же заключалась в том, что свое призвание я уже и так обрел – по крайней мере, как я тогда думал, – профессию книготорговца, вполне довольствующегося теми сотнями минутных контактов, из которых и состоит каждодневная жизнь продавца книг. Хотя, по большому счету, мне всегда было куда интересней читать книги, чем продавать их, – вот в чем на самом деле заключалось мое истинное призвание.

Несмотря на все это, я почему-то стал рассматривать свои «Восемь идеальных убийств» – даже еще пока не написанные – как нечто куда более значимое и перспективное, чем на самом деле. Мне предстояло задать тон блогу, заявить о себе всему миру. Я хотел, чтобы это произведение получилось безупречным, причем не только с точки зрения стиля, но и содержания. Упомянутые в нем книги должны были представлять смесь хорошо известного и чего-то почти забытого. Наряду с «Золотым веком детектива» следовало обязательно представить и какой-нибудь современный роман. Под конец я уже потел над этим списком целыми днями, всячески доводя до ума, – добавлял новые наименования, изымал имеющиеся, рылся в книгах, которые до сих не удосужился прочитать... По-моему, единственная причина, по которой я его все-таки закончил, это потому что Джон начал ворчать, что я так до сих пор ничего в блоге и не написал. «Это же блог! – возмущался он. – Просто, блин, накидай список этих чертовых книг и повесть на сайт! Чай, не докторскую диссертацию пишешь!»

Пост вышел, вполне себе в тему, аккуратно на Хеллоуин. Читаю его сейчас и малость вздрагиваю. Многословно, даже претенциозно временами. Просто так и слышишь между строк: «Ну похвалите же меня!» Вот что в итоге получилось:

ВОСЕМЬ ИДЕАЛЬНЫХ УБИЙСТВ

Малколм Кершоу

Припомним для начала бессмертные слова Тэдди Льюиса из «Жара тела», недооцененного неонуара Лоуренса Кэздана¹², вышедшего на экраны в 1981 году: «Всякий раз, когда пытаешься совершить достойное преступление, у тебя пятьдесят вариантов обоссаться. Если тебе приходит в голову хотя бы двадцать пять из них, тогда ты гений... а никакой ты не гений». Верно подмечено; и все же история детективной литературы кишмя кишит преступниками, в основном мертвыми или сидящими за решеткой, которые пытались совершить почти невозможное – идеальное преступление. И многие

---

¹¹ Джулия Кэролин Чайлд (1912–2004) – американский шеф-повар, соавтор книги «Осваивая искусство французской кухни», ведущая кулинарных программ на американском телевидении.

¹² «Жар тела» – американский триллер 1981 г. режиссера Лоуренса Кэздана, снятый в стилистике неонуара. В основе сюжета – тоже «идеальное убийство». Персонаж по имени Тэдди Льюис в исполнении Микки Рурка обращается с процитированными словами к главному герою – беспринципному адвокату Рэсину, совершившему убийство на почве страсти и в итоге оказавшемуся обманутым.

из них стремились добиться идеала на самой вершине преступного ремесла, коим является убийство.

Ниже – мой выбор самых гениальных, самых изобретательных, самых безупречных (если такое вообще бывает) убийств за всю историю криминальной литературы. Это отнюдь не мои любимые книги в этом жанре, и я не стану вас уверять, будто они лучшие из лучших. Это всего лишь те произведения, в которых убийца максимально приближается к возжеленному идеалу любого преступника.

Итак, вот он, мой личный перечень «идеальных убийств». Вынужден заранее предупредить, что хотя я всеми силами и пытался избежать даже частичного раскрытия сюжетов, стопроцентно мне это все-таки не удалось. Если вы еще не читали какую-то из этих книг и хотите сохранить интригу, то советую сначала прочесть книгу, а потом уже мой перечень.

А. А. Милн «Тайна Красного дома» (1922)

Задолго до того, как Алан Александр Милн создал своего самого знаменитого персонажа, навеки вошедшего в анналы мировой литературы – Винни-Пуха, если вы вдруг не в курсе, – он написал и один детективный роман, и как раз про идеальное преступление. Действие происходит в уединенном сельском особняке, а сюжет – типичная «тайна запертой комнаты». К некоему Марку Эблетту с просьбой о деньгах является его давно забытый брат. Из запертой комнаты слышится выстрел, и брат убит. Марк Эблетт исчезает. Кое-что в этой книге, конечно, слегка притянута за уши – все эти переодевания персонажей, потайной ход, – но в основе своей план убийцы дьявольски хитер и до мелочей выверен.

Энтони Беркли Кокс «Злой умысел» (1931)

Известный своим первым в истории детективной литературы «перевернутым» сюжетом (нам известно, кто убийца и кто жертва, уже на самой первой странице), этот роман – практически готовая инструкция к тому, как отравить собственную жену и выйти сухим из воды. Убийце в романе, конечно, приходится малость попроще – он сельский врач, располагающий неограниченным доступом к смертельно опасным медикаментам. Его супруга с невыносимым характером – всего лишь первая жертва, поскольку стоит вам совершить идеальное убийство, как сразу же тянет повторить успех.

Агата Кристи «Убийства по алфавиту» (1936)

Пуаро расследует преступления некоего «психа», который, похоже, повернут на порядке букв в алфавите – сначала убивает Алису Ашер из Андовера, потом Бетти Барнард из Бэкхилла... В общем, вы уловили суть. Сюжет – хрестоматийный пример того, как спрятать свою истинную цель среди множества остальных, в надежде на то, что детективы заподозрят в ваших действиях работу душевнобольного.

Джеймс Кейн «Двойная страховка» (1943)

Это мое любимое произведение Кейна, в основном из-за мрачной фаталистической концовки. Но в центре книги все-таки убийство – страховой агент вступает в сговор с «роковой женщиной» Филлис Нёрдлинджер, дабы избавиться от ее супруга, – и это убийство блистательно исполнено. Классический случай постановочного убийства – супруг дамы убит в машине, а потом подброшен на железнодорожные пути, чтобы все выглядело так, будто он выпал из вагона для курящих в хвосте поезда. Уолтер Хафф, страховой агент и любовник Филлис, замещает ее супруга в поезде, позаботившись о том, чтобы свидетели подтвердили: да, убитый тут присутствовал.

Патриция Хайсмит «Незнакомцы в поезде» (1950)

Пожалуй, самая гениальная схема из всех прочих. Два человека, каждый из которых планирует кого-то убить, обмениваются убийствами «крест-накрест», обеспечивая друг другу безупречное алиби на момент обоих убийств. Поскольку их абсолютно ничего не связывает – они лишь раз коротко пообщались в поезде, – эти убийства невозможно раскрыть. В теории, естественно. И Хайсмит, несмотря на блистательность чисто детективного сюжета, более интересовали темы принуждения и вины, навязывания кому-то чужой воли. Роман одновременно завораживающий и прогневивший до самой сердцевины, как и большинство творений Хайсмит.

Джон Макдональд «Утопленница» (1963)

Макдональда помещаю здесь как недооцененного мастера криминальной прозы середины прошлого века, произведения которого крайне редко удостаивались внимания киноиндустрии. Слишком уж он заинтересован в изучении образа мыслей преступника, чтобы прятать своих негодяев до самого конца. В этом смысле «Утопленница» располагается несколько особняком, что ничуть не сказалось на ее достоинствах. Убийца придумывает такой способ увлечь своих жертв под воду, чтобы это выглядело в точности как несчастный случай.

Айра Левин «Смертельная ловушка» (1978)

Это, конечно, не роман, а пьеса, хотя я горячо рекомендую прочитать ее, а также поискать превосходный фильм 1982 года. Вы больше никогда не посмотрите на Кристофера Рива¹³ прежними глазами. Это блистательный, забавный сценический триллер, в котором острый сюжет и не менее острая

---

¹³ Кристофер Д'Олье Рив (1952–2004) – американский актер театра, кино и телевидения, режиссер, сценарист. Наиболее известен ролью Супермена в одноименном американском фильме 1978 г. и его продолжениях. В фильме «Смертельная ловушка» сыграл одну из главных ролей.

сатира ухитряются идти рука об руку. Первое убийство – жены со слабым сердцем – изящно задумано и блестяще исполнено, убийце не грозят ни малейшие подозрения. Инфаркт – смерть естественная, даже когда это не так.

Донна Тартт «Тайная история» (1992)

Подобно «Злому умыслу», еще один детектив «задом наперед», в котором небольшая группка студентов университета Новой Англии¹⁴, занимающихся античной культурой, убивает одного из своих. Мы знаем, кого, еще задолго до того, как понимаем, почему. Само по себе убийство исполнено довольно просто: некоего Банни Коркорана сталкивают в ущелье во время его обычной воскресной прогулки. То, что выделяет это убийство из ряда подобных, следует из объяснения предводителя студенческой компашки Генри Винтера – убийцы позволили Банни «самому выбрать обстоятельства его собственной гибели». Они даже не были уверены, что в тот день он пойдет своим обычным маршрутом, – просто поджидали в наиболее вероятной точке, стремясь к тому, чтобы смерть Банни выглядела случайностью, а не чем-то заранее спланированным. То, что за этим следует, – леденящий кровь анализ угрызений совести и чувства вины.

По правде сказать, составить этот перечень и впрямь оказалось нелегкой задачей. Я-то думал, что с ходу накопаю целую кучу идеальных литературных убийств, – ан нет. Вот потому-то и включил туда «Смертельную ловушку», хотя это пьеса, а не книга. Вообще-то я никогда не читал оригинальный текст Айры Левина и даже не видел эту пьесу на сцене; мне просто очень понравился фильм. Вдобавок, опять просматривая сейчас этот список, понимаю, что «Утопленница» – книга, которая действительно мне нравится, – здесь несколько не к месту. Убийца (женского пола) таится на дне пруда с аквалангом, а потом затягивает свою жертву в глубину. Забавная затея, но крайне маловероятная и едва ли безупречная со всех точек зрения. Откуда она знает, где конкретно ждать? А что, если в пруду окажется еще кто-нибудь? Полагаю, нечто подобное и впрямь можно списать на несчастный случай, но, по-моему, я включил эту книгу в перечень только из-за того, что просто люблю Джона Д. Макдональда. Плюс, наверное, мне еще и хотелось чего-то неизбитого и не особо известного – того, что так и не превратили в вездесущее кино.

После того как я разместил этот текст на сайте, Клэр сообщила мне, что ей нравится мой стиль, а Джон, мой босс, просто испытал облегчение от того, что блог наконец заработал. Я стал дожидаться появления комментариев, позволяя себе небольшие фантазии, в которых мое произведение неизменно вызывало сетевой ажиотаж – читатели блога, перебивая друг друга, начинали до хрипоты спорить об их собственных любимых литературных убийствах. Вот мне звонят с НПР¹⁵ и просят выступить в прямом эфире, чтобы обсудить эту самую тему...

В конце концов мой текст удостоился всего двух комментариев. Первый поступил от некоего *SueSnowden*, который написал: *Круто! Сколько книг я теперь могу добавить к своей стопке!!*, а второй – от пользователя *ffolliot123* – следующего содержания: *Том, кто состав-*

---

¹⁴ Новая Англия – регион на северо-востоке США, где располагались одни из самых ранних европейских поселений в Северной Америке. Включает в себя штаты Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гемпшир, Род-Айленд и Вермонт.

¹⁵ НПР (NPR, National Public Radio) – крупнейшая некоммерческая организация, которая собирает и распространяет новости с почти 800 радиостанций США. Финансируется за счет пожертвований слушателей.

ляет список идеальных убийств и не включает туда хотя бы одного Джона Диксона Карра¹⁶, просто ни черта не смыслит в детективах.

Вся штука с Джоном Диксоном Карром в том, что я просто не могу врубиться в его книги – ну не цепляют они меня, и все тут, – пусть даже комментатор наверняка был прав, возмущившись их отсутствием. Карр специализируется на «тайнах запертых комнат», невероятных преступлениях, которые трудно вообразить себе в реальной жизни. Сейчас-то смешно об этом вспоминать, но в то время я был всерьез обеспокоен данным мнением, наверняка потому, что в определенной степени был с ним согласен. Даже подумывал написать нечто вроде добавки к предыдущему посту – может, что-то вроде «Восьми еще более идеальных убийств». Но вместо этого мой следующий пост представлял собой перечень наиболее понравившихся мне детективов, прочитанных в прошлом году, и все это я навалил ровно за час. Заодно придумал, как залинковать упомянутые в тексте названия к нашему интернет-магазину, за что Джон был мне дико благодарен. «Мы просто пытаемся продавать тут книги, Мэл, – сказал он тогда. – А не устраивать дискуссии».

---

¹⁶ Джон Диксон Карр (1906–1977) – американский писатель, автор детективных романов, по праву считающийся одним из видных представителей «Золотого века детективного жанра» наряду с Агатой Кристи, Г. К. Честертоном, Гастоном Леру и пр.

Глава 3

Агент Малви протянула мне распечатку, вытащенную из сумки. Я взял ее, проглядел собственноручно составленный список, после чего произнес:

– Да, помню, только это было довольно давно.

– Помните книги, которые вы отобрали?

Я еще раз глянул на распечатку. Глаза немедленно наткнулись на «Двойную страховку», и я вдруг понял, чем обязан визиту Малви.

– Ах да, – сказал я. – Человек на железнодорожных путях. Думаете, это на основе «Двойной страховки»?

– Думаю, что это ничуть не исключено. Он постоянно ездил одним и тем же маршрутом. Пусть даже убили его в каком-то другом месте, все обставлено так, будто он сам выпрыгнул с поезда. Когда я про это услышала, то сразу подумала про «Двойную страховку». Про фильм, по крайней мере. Книгу я не читала.

– И вы пришли ко мне, потому что ее читал я? – спросил я.

Она быстро заморгала, после чего помотала головой.

– Нет, я пришла к вам, поскольку когда мне пришлось в голову, что это преступление может имитировать фильм или книгу, то я погуглила и «Двойную страховку», и «Убийства по алфавиту». И в результате наткнулась на этот ваш перечень.

Малви выжидающе посмотрела на меня, пытаясь установить прямой зрительный контакт, и я ощутил, как мои собственные глаза ускользают от ее взгляда, обшаривают ее широкий лоб, ее почти невидимые брови.

– Меня в чем-то подозревают? – спросил я, после чего расхохотался.

Она слегка откинулась на стуле.

– Нет, официально вы не подозреваемый. В противном случае допрос проводила бы не только я одна. Но я и в самом деле рассматриваю вероятность того, что все эти преступления совершены одним и тем же злоумышленником и что этот злоумышленник имитирует преступления из вашего списка.

– Разве мой список единственный, в котором одновременно фигурируют и «Двойная страховка», и «Убийства по алфавиту»?

– Сказать по правде, очень похоже на то. Ну, по крайней мере, ваш список самый короткий из всех, в которых упомянуты оба произведения. Обе книги одновременно есть и в других перечнях, но те значительно длиннее – вроде «Сто детективов, которые вам обязательно нужно прочесть, пока вы еще живы», – и ваш сразу же выделяется из прочих. Он посвящен «идеальным убийствам». В нем упоминается всего восемь книг. Вы работаете в магазине детективной литературы в Бостоне. Все преступления совершены в Новой Англии. Послушайте, я понимаю, что все это может оказаться простым совпадением, но все равно считаю, что эту линию бросать не стоит.

– Понимаю, что в первом случае действительно очень похоже, будто кто-то копирует «Убийства по алфавиту», но человек на путях?.. По-моему, «Двойная страховка» тут малость притянута за уши.

– Вы хорошо помните эту книгу?

– Вполне. Она из моих любимых. – Это была чистая правда. «Двойную страховку» я прочел еще в тринадцатилетнем возрасте и был настолько захвачен ею, что разыскал киноверсию с Фредом Макмюрреем и Барбарой Стэнвик¹⁷, выпущенную в тысяча девятьсот сорок четвертом

---

¹⁷ Фред Макмюррей (1908–1991) – американский актер, наиболее известный как раз по роли в «Двойной страховке»; Барбара Стэнвик (1907–1990) – американская актриса, модель и танцовщица, популярная в 1940-х гг.

году. Этот фильм и затянул меня в темную нору нуара, и все подростковые годы я рыскал по видеопрокатам, разыскивая классические ленты в этом жанре. Но из всех фильмов, которые я посмотрел благодаря «Двойной страховке», ни один так и не превзошел тот самый первый зрительский опыт. Иногда мне кажется, что саундтрек Миклоша Рожи¹⁸ к этому фильму навеки отпечатался у меня в голове.

– В тот день, когда на железнодорожных путях нашли тело Билла Мансо, один из аварийных выходов в окнах в том поезде был выбит – с той же стороны, на какой обнаружили тело.

– Так что не исключено, что он и впрямь выпрыгнул?

– Это совершенно исключено. По мнению криминалистов, Мансо был убит в каком-то совершенно другом месте и уже потом подброшен на пути. И коронер¹⁹ подтверждает, что погиб он в результате удара каким-то тупым предметом по голове, то есть от какого-то рода орудия.

– Ладно, – сказал я.

– А это означает, что кто-то – наверняка тот самый человек, который убил его, или его сообщник – находился в поезде и разбил стекло аварийного выхода, чтобы все выглядело так, будто Мансо выпрыгнул сам.

Впервые с начала нашего разговора я ощутил смутный укол тревоги. В книге, равно как и в фильме, страховой агент влюбляется в жену нефтяного магната, и они вместе задумывают убить его. Они делают это ради друг друга, но также и ради денег. Страховой агент, Уолтер Хафф, оформляет ложный полис страхования от несчастных случаев на Нёрдлинджера – человека, которого они планируют убить. В полис включается условие «двойного страхового покрытия», при котором сумма возмещения удваивается, если несчастный случай происходит в поезде. Уолтер и Филлис, неверная жена, ломают ее мужу шею в машине, а потом Уолтер, изображая Нёрдлинджера, садится в поезд. На ноге у него фальшивый гипс, а под мышками костыли, поскольку настоящий Нёрдлинджер недавно сломал ногу. Уолтер решает, что гипс – это самое то, поскольку пассажиры наверняка запомнят его, причем смотреть будут в основном на гипс, а не на лицо. Он отправляется в вагон для курящих в хвосте поезда и выпрыгивает оттуда на малом ходу. А потом Уолтер и Филлис оставляют мертвеца на путях, так что все выглядит так, как будто Нёрдлинджер просто выпал из вагона.

– Итак, вы хотите сказать, что все определенно было проделано так, чтобы походить на убийство из «Двойной страховки»?

– Совершенно верно, – подтвердила она. – Хотя я пока единственная – единственная, кто убежден, что тут есть какая-то связь.

– Что представляли собой все эти люди? – спросил я. – Люди, которых убили?

Агент Малви бросила взгляд на подвесной потолок подсобки, после чего произнесла:

– Насколько мы можем судить, пока что нет возможности каким-то образом связать их между собой – если не считать того, что все они погибли в Новой Англии, и не принимать во внимание тот факт, что все они стали жертвами преступлений, скопированных из литературных источников.

– Из моего списка, – добавил я.

– Верно. Ваш список – это одно из возможных связующих звеньев. Но есть и еще одно связующее звено... ну, не совсем звено, скорее интуиция с моей стороны... Дело в том, что все эти жертвы... были в общем и целом не такими уж плохими людьми, но и хорошими их тоже не назовешь. Не думаю, чтобы хоть кто-то из них пользовался всеобщей любовью.

---

¹⁸ Миклош Рожа (1907–1995) – венгерско-американский композитор, известный как академическими сочинениями, так и киномузыкой.

¹⁹ Коронер – должностное лицо, устанавливающее причину смерти, происшедшей при невыясненных обстоятельствах, и при необходимости принимающее решение о проведении следственных действий.

Я ненадолго задумался. В подсобке становилось все темнее, и я машинально глянул на часы, но до вечера было по-прежнему далеко. Перевел взгляд в сторону кладовки с запасами книг, два окна которой выглядывали на переулок позади здания. На их стекла уже налип снег, и та часть улицы, которая еще за ними просвечивала, показалась мне сумрачной, как перед закатом. Я включил лампу на письменном столе.

– К примеру, – продолжала агент Малви, – взять того же Билла Мансо. Биржевой брокер, давно в разводе... Детективы, которые опрашивали его взрослых детей, выяснили, что те не видели его больше двух лет и что он не из тех людей, у которых особо развиты родительские инстинкты. Было ясно, что даже его собственные отпрыски откровенно его недолюбливают. Да и Робин Каллахан, как вы наверняка читали, тоже была довольно неоднозначной личностью.

– Напомните, – попросил я.

– По-моему, пару лет назад она разрушила семью кого-то из своих коллег-тележурналистов. И, соответственно, свою собственную семью. А потом написала книгу против моногамии – тоже не так давно. Куча народу до сих пор воспринимает ее довольно неприязненно. Если вы погуглите ее фамилию...

– Ну... – начал было я.

– Вот именно. У всех сейчас есть враги. Но, дабы ответить на ваш вопрос, – по-моему, существует большая вероятность того, что все эти убитые были тоже далеко не ангелы.

– Вы считаете, что кто-то прочитал мой список идеальных убийств, – проговорил я, – а потом решил скопировать приведенные в нем методы? Причем убивая людей, которые каким-то образом заслуживали смерти? В этом ваша теория?

Малви поджала губы, отчего они стали еще более бесцветными, и произнесла:

– Я понимаю, это может показаться полной чушью...

– Или вы считаете, что я составил этот список, а потом решил сам попробовать применить эти методы на практике?

– Такая же чушь, – перебила она. – Сама понимаю. Но столь же крайне маловероятно, не так ли, чтобы кто-то вдруг скопировал сюжетную линию романа Агаты Кристи, и в то же самое время какой-нибудь совершенно другой человек разыграл сцену убийства в поезде из...

– Из романа Джеймса Кейна, – подсказал я.

– Точно, – кивнула Малви. В желтоватом свете моей настольной лампы казалось, что она не спала уже как минимум трое суток.

– Когда вы установили связь между этими преступлениями? – спросил я.

– В смысле, когда я нашла ваш список?

– Наверное, так. Да.

– Вчера. Я уже заказала все эти книги и прочитала все краткие изложения сюжетов, но потом все-таки решила обратиться непосредственно к вам. Я надеялась, вдруг вас посетит некое озарение – вдруг вы сумеете связать и другие нераскрытые преступления со своим списком. Я понимаю, что шансы невелики...

Я в этот момент опустил взгляд на распечатку, которую она мне дала, припоминая про себя восемь книг, которые сам в свое время выбрал.

– Из некоторых, – произнес я, – ничего особо не скопируешь. А если и скопируешь, то заметить это будет трудно.

– Что вы имеете в виду? – спросила она.

Я еще раз пробежал глазами список.

– «Смертельная ловушка», пьеса Айры Левина. Знаете такую?

– Вроде да, но напомните, пожалуйста.

– Жену убили, напугав ее до смерти и доведя до инфаркта. Это устроили ее муж и его приятель, он же его любовник. Это идеальное убийство, естественно, потому что вам в жизни не доказать, что кто-то, умерший от инфаркта, был на самом деле убит. Но предположим, кто-

то захотел воспользоваться тем же методом. Для начала, довести кого-то до инфаркта не так просто, а вам будет еще сложнее об этом догадаться. Не думаю, что в числе прочего у вас есть еще и подозрительная смерть от сердечного приступа, а?

– Вообще-то есть, – произнесла агент Малви, и впервые с момента ее появления в магазине я увидел у нее в глазах проблеск самодовольства. Она действительно верила, что на что-то наткнулась.

– Особо я про это не знаю, – продолжала Малви, – но есть одна женщина, Элейн Джонсон из Рокленда, штат Мэн, которая умерла от сердечного приступа в прошлом году, в сентябре. У нее уже были проблемы с сердцем, так что смерть выглядела вполне естественной, хотя имелись признаки того, что в ее дом проникли методом взлома.

Я потерял мочку уха.

– Типа как ограбление?

– Именно так и решила полиция. Кто-то вломился в ее дом с целью ограбления или чтобы напасть на нее, но как только она увидела взломщика, с ней приключился инфаркт. Так что дело закрыли.

– В доме ничего не взяли?

– То-то и оно. В доме ничего не взяли.

– Ну не знаю... – протянул я.

– Хотя подумайте как следует, – произнесла агент Малви, немного придвигаясь ко мне вместе со стулом. – Предположим, вы хотите кого-то убить, вызвав сердечный приступ. Для начала вы выбираете жертву, у которой уже был инфаркт, – с Элейн Джонсон это как раз такой случай. Потом проникаете к ней в дом, где она живет одна, надеваете какую-нибудь жуткую маску и неожиданно выскакиваете из шкафа. Она падает замертво, а вы совершили убийство – аккуратно как в вашей книге.

– А если не получится?

– Тогда убийца попросту сматывается из дома, а она не может его опознать.

– Но она ведь сообщит в полицию?

– Естественно.

– Кто-нибудь уже сообщал о чем-то подобном, с кем-то уже что-то такое случилось?

– Нет. По крайней мере, насколько мне известно. Но это всего лишь означает, что все получилось с первого раза.

– Ну да, – сказал я.

Агент Малви ненадолго притихла, а я услышал тихое цоканье коготков, которое означало, что к нам по твердому паркетному полу направляется Ниро. Моя собеседница, которая тоже его слышала, обернулась и посмотрела на нашего магазинного кота. Позволила ему обнюхать свою руку, а потом со знанием дела почесала за ухом. Ниро повалился на пол и распростерся на боку, громко мурлыча.

– У вас, должно быть, тоже кошки? – спросил я.

– Две. Вы каждый раз забираете его домой или он просто остается в магазине?

– Просто остается. Для него вся вселенная – это два уставленных книжными шкафами зальчика и проходящая через них публика с улицы, кое-кто из которой его подкармливает.

– Неплохо ему живется, – заметила она.

– Да уж, не бедствует. Половина людей, которые сюда заглядывают, приходит его проведать.

Ниро поднялся с пола, потянулся на своих мохнатых лапах, по одной за раз, и неспешно направился обратно в торговый зал.

– Так что же вы все-таки от меня хотите? – спросил я.

– Ну, если кто-то и вправду использует ваш список в качестве инструкции для совершенного убийства, тогда мне хотелось бы привлечь вас в качестве эксперта.

– Я по таким делам не спец.

– В смысле, в качестве эксперта по книгам в вашем списке. Это ведь ваши любимые книги.

– Пожалуй, что да, – не стал спорить я. – Я составил этот список уже довольно давно, так что некоторые из этих книг помню не столь хорошо, как остальные.

– И все же ваше мнение ничуть не повредит. Я рассчитывала, что вы взглянете на некоторые дела, которые я собрала воедино, – на список нераскрытых убийств в пределах Новой Англии за последние несколько лет. Я по-быстрому набросала его вчера вечером, только самое основное, вообще-то говоря... – Агент Малви вытащила из своей сумки-портфеля стопку бумаг, сколотых степлером. – В надежде, что вы просмотрите его и дадите мне знать, если что-то из перечисленного напомнит вам какие-то книги из вашего перечня.

– Конечно, – отозвался я, забирая у нее бумаги. – А это... тоже строго секретно?

– Большинство собранной мною информации – в открытом доступе. Если какие-то из этих преступлений обратят на себя ваше внимание с интересующей нас точки зрения, я посмотрю к ним попристальней. Это просто наудачу, если честно. Сама я уже, что могла, прошерстила. Дело в том, что поскольку вы читали все эти книги...

– Мне придется кое-что перечитать, – перебил я.

– Итак, вы все-таки готовы мне помочь. – Малви села немного прямее и почти что улыбнулась. Верхняя губа у нее была короткая, и я увидел ее десны, когда она приоткрыла рот.

– Попробую, – пообещал я.

– Спасибо! И вот еще что. Я уже заказала все эти книги, но если они у вас тут тоже есть, то я смогла бы побыстрее с ними разделаться.

Я проверил товарные запасы в компьютере – выяснилось, что у нас есть по несколько экземпляров «Двойной страховки», «Убийств по алфавиту» и «Тайной истории», плюс единственный томик «Тайны Красного дома». Имелся также и один экземпляр «Незнакомцев в поезде», но это было первое издание тысяча девятьсот пятидесятого года, в превосходном состоянии, которое стоило по меньшей мере тысячу долларов. Возле кассы имелась запирающаяся витрина, в которой мы держали все книги стоимостью пятьдесят долларов и выше, но оно хранилось даже не там. Книга лежала у меня в кабинете, тоже в запертой витрине под стеклом, в которую я упрятал те издания, с которыми пока не был готов расстаться. Была во мне эдакая коллекционерская жилка – вряд ли такое уж хорошее качество для человека, работающего в книжном магазине, равно как и для того, чьи собственные книжные шкафы в мансардной квартирке и без того забиты до отказа. Я почти собрался уже сказать агенту Малви, что книги Хайсмит у нас нет, но решил, что врать не стоит – по крайней мере, не насчет чего-то столь тривиального и уж тем более не агенту ФБР. Просто сообщил ей, сколько эта книжечка стоит, и она ответила, что подождет заказанного варианта в мягкой обложке. В результате не хватало только «Утопленницы», наверняка имевшейся у меня дома, и «Злого умысла», который, по-моему, тоже должен был найтись там же. Экземпляра пьесы «Смертельная ловушка» у меня точно не имелось, ни здесь, ни дома, но я точно знал, что таковое издание существует. Все это я объяснил агенту.

– Мне в любом случае не одолеть восемь книг за ночь, – заметила она.

– Вы собираетесь вернуться, чтобы...

– Я остановилась совсем неподалеку отсюда, в отеле «Плато». Надеюсь, что после того, как вы посмотрите мой список, можно будет встретиться еще раз – например, прямо с утра. Вдруг у вас появятся какие-то мысли.

– Конечно, – сказал я. – Не знаю пока, стану ли завтра открываться – вряд ли, если такая погода...

– Вы можете прийти прямо в отель. ФБР оплатит вам завтрак.

– Звучит заманчиво, – сказал я.

Уже в дверях агент Малви сказала, что заплатит за книги, которые взяла с собой.

– На этот счет не волнуйтесь, – сказал я. – Можете вернуть их, когда закончите.

– Спасибо, – сказала она.

Дверь Малви открыла в тот самый момент, когда от Бери-стрит срикошетилов очередной порыв ветра. Кое-где успели нарасти порядочные сугробы; ветер гнал по проезжей части и тротуарам длинные языки снега, сглаживая острые углы городского пейзажа.

– Идите осторожней, – посоветовал я.

– Тут недалеко, – отозвалась агент Малви. – Завтра в десять, договорились? – добавила она, уточняя время нашей встречи за завтраком.

– Договорились, – подтвердил я и немного постоял в дверях, наблюдая, как она исчезает в снежной круговерти.

Глава 4

Жил я один на другом конце Чарльз-стрит, выше по склону холма, в квартирке под самой крышей старого особняка, которую сдавала мне девяностолетняя представительница «бостонских браминов»²⁰, не имеющая ни малейшего представления об истинной стоимости своего владения. Я платил скандально низкую аренду и эгоистично нервничал в ожидании того дня, когда моя хозяйка помрет и ее собственность окажется в руках кого-то из ее более финансово подкованных сыновей.

Обычно на то, чтобы дойти от магазина до квартиры, у меня уходило минут десять, но теперь двигаться пришлось против штормового ветра в ботинках с изрядно стертыми подметками. Снег жалил лицо, ветер гнул деревья, со свистом и завыванием проносясь вдоль пустынных улиц. На Чарльз я поразмыслил, не заскочить ли в «Семерки»²¹ выпить пивка, если там открыто, но потом решил попросту зайти в винный магазин, где приобрел упаковку из шести бутылок «Олд спеклд хен» и готовый багет с беконом и сыром на ужин. Вообще-то раньше я собирался приготовить свиную отбивную, которую вытащил размораживаться утром, но больно уж не терпелось поскорей изучить список, полученный от агента Малви.

Подойдя к своему дому, я поднялся по трем засыпанным снегом ступенькам к тяжелой парадной двери – орехового дерева, с литыми чугунными ручками. Зашел, предварительно потопав ногами, чтобы отряхнуть ботинки. Кто-то из соседей – скорее всего, Мэри-Энн – уже разобрал почту, оставив мою порцию на боковом столике в вестибюле. Подхватив отсыревшие бумажки с предложениями оформить очередную кредитную карту и стараясь не закапать их еще сильнее – под ногами у меня на растрескавшемся плиточном полу уже скапливалась порядочная лужа, – поднялся на три лестничных пролета в свой перестроенный в квартиру чердак.

Как и всегда в зимние месяцы, в моем обиталище стояла удушающая жара. Сняв куртку и свитер, я слегка приоткрыл оба окна – по одному на каждой из наклонных стен, – только чтобы впустить немного холодного воздуха. Пять бутылок пива убрал в холодильник, шестую открыл. Пусть даже квартира представляла собой лишь однокомнатную студию, мне удалось выгородить здесь нечто вроде гостиной – вот тут-то, вытянувшись на диване и положив ноги на кофейный столик, я и приступил к чтению списка агента Малви.

Тот был выстроен в хронологическом порядке, все разделы отформатированы в текстовом редакторе в едином стиле. В заголовках педантично указывались дата, место и имя жертвы. Несмотря на то что это была лишь выжимка, якобы набросанная наскорых, все предложения в тексте были закончены, и вообще все читалось, как хорошая журналистская работа, прямо как из учебника. Наверняка за все свои годы учебы агент Малви не получала ничего, кроме круглых пятерок. Интересно, подумал я, каким ветром ее занесло в ФБР? Ей куда больше подошла бы какая-нибудь научная стезя – преподавателя по английскому языку и литературе, к примеру, или ученого-исследователя. Она немного напомнила мне Эмили Барсамян, мою продавщицу – настоящего книжного червя, – которая никогда не смотрела мне прямо в глаза, разговаривая со мной. Правда, агент Малви была не настолько уж застенчива – лишь молода и неопытна, наверное. Глядя на нее, я просто не мог не припомнить Клариссу Старлинг (вот вам еще одно птичье имя!)²² из «Молчания ягнят». Мысли текли в привычном направлении – в сторону книг и фильмов. Со мной это вообще обычная история, с тех самых пор как я научился

²⁰ «Бостонские брамины» – специфическая социальная прослойка Бостона, восходящая к первым колонистам Новой Англии, для которой характерен замкнутый, квазиаристократический образ жизни. Внешними атрибутами считаются новоанглийский акцент и диплом об окончании Гарвардского университета.

²¹ «Семерки» (Sevens Ale House) – бостонский пивной бар, получивший название по своему адресу: Чарльз-стрит, 77.

²² Старлинг (*англ.* starling) – скворец.

читать. Малви, подобно своему вымышленному двойнику, тоже казалась больно уж тихоней для подобной работы. Трудно было представить, как она выхватывает пистолет из кобуры или агрессивно допрашивает подозреваемого.

«Хотя она и вправду допрашивала подозреваемого. Тебя допрашивала».

Я выбросил эту мысль из головы, отпил немного пива и вновь обратился к списку, быстро пробежавшись по заголовкам, прежде чем приступить к изучению подробностей. Сразу же стало ясно, что их не так уж и много – по крайней мере, ничего очевидного в глаза не бросилось. Многие из нераскрытых преступлений были совершены с применением огнестрельного оружия. Жертвы – в основном городские молодые люди. Один из мужчин, убитых подобным образом, вроде мог представлять определенный интерес, но в описании преступления нашлось не так много подробностей. Некто по имени Дэниэл Гонзалес был застрелен, когда выгуливал собаку в Мидлсекс-Феллз²³. Случилось это рано утром, в прошлом году, в сентябре, и агент Малви сделала пометку, что по этому делу нет абсолютно никаких зацепок. Единственная причина, по какой это конкретное преступление обратило на себя мое внимание, – это убийство в «Тайной истории». Балбесы студенческого возраста в книге Донны Тартт решили, что им надо избавиться от своего приятеля Банни Коркорана, опасаясь, что он знает про другое убийство – это когда изучающие античную историю студенты решили разыграть в лесу дионисийскую вакханалию²⁴ и случайно (а может, и нет) убили какого-то фермера. Банни не был участником ритуала, но как-то узнал об этом и принялся использовать эту информацию, чтобы получать всякие вкусняшки – ужины в ресторанах, поездки в Италию – от своих богатых друзей. А те опасались, что когда-нибудь он по пьяни все-таки разболтает о случившемся, и по этой причине сговорились убить его. Генри Винтер, самый башковитый из этой группы студентов, окончательно утвердил план. Они знали, что днем в воскресенье Банни обычно совершает длинную пешую прогулку, и залегли в засаде в том месте, где он может появиться, – возле тропы над глубоким ущельем. Когда объект там проходил, они столкнули его с обрыва, рассчитывая на то, что все будет выглядеть как несчастный случай, а случайность маршрутов Банни скроет тот факт, что кто-то это намеренно состряпал.

Могло ли иметь к этому какое-то отношение дело Дэниэла Гонзалеса, убитого как раз во время утренней прогулки? Учитывая, что того застрелили, – вряд ли, но, может, основной замысел этой имитации заключался в том, чтобы кокнуть кого-то в ходе какого-то привычного и предсказуемого времяпрепровождения? Я вытащил свой лэптоп и нашел некролог Гонзалеса. Тот оказался адъюнкт-профессором местного государственного колледжа, преподавал испанский. Пусть не латынь и не греческий, но все-таки иностранный язык... Вроде подходило, и я решил сообщить об этом агенту Малви на следующее утро.

Пробежался по остальным преступлениям, в первую очередь выискивая случаи утопления – с учетом наличия в моем списке «Утопленницы» Джона Д. Макдональда. Но, естественно, если кого-то утопили таким способом, чтобы это выглядело как несчастный случай, вряд ли бы это попало в перечень нераскрытых убийств.

Случаи смерти от передозировки медикаментов тоже не приводились – таков был метод убийства в «Злом умысле». Убийца, врач по профессии, превращает свою жену в морфинистку. После этого остается лишь убедиться, что и остальные знают о ее пристрастии, что этот слух как следует разнесся по всей округе, а потом прикончить супругу лошадиной дозой морфия. Естественно, за последние несколько лет в Новой Англии наверняка зафиксированы сотни, если не тысячи, случаев передозировки наркотиков. Мог ли какой-то из них оказаться преднамеренным убийством? Вся штука с моим собственным списком заключалась в том, что когда я изначально его создавал, то и вправду старался подобрать такие хитроумные убийства,

²³ Мидлсекс-Феллз – большой лесопарк с зоной отдыха в 10 км от Бостона.

²⁴ Дионисийские вакханалии – оргиастические и мистические празднества в честь бога Диониса (Вакха) в Древней Греции.

которые гарантировали бы злоумышленнику практически полную безопасность. Таким образом, если кто-то успешно симитировал какие-то из этих книжных убийств, то в полиции на них могли попросту не обратить внимания.

Я два раза откусил от сэндвича, выпил еще бутылочку пива. В квартире было слишком уж тихо. Телевизор включать не хотелось, так что вместо этого я запустил проигрыватель: «Двадцать четыре полноцветные открытки» Макса Рихтера²⁵. Прилег на диван и устался в высокий потолок, на тонкую трещину, зигзагом выползающую из-под лепнины – это было до боли знакомое зрелище, этот потолок. Поразмыслил о том, что сказать агенту Малви утром за завтраком. Расскажу, конечно же, про Дэниэла Гонзалеса и какое отношение его смерть может иметь к «Тайной истории». Посоветую повнимательней приглядеться к якобы случайным эпизодам утопления, особенно к тем, что произошли на прудах и озерах, а также к случаям смертей от передоза – в первую очередь таким, в которых покойный использовал шприц.

Альбом закончился, и я, запустив его по новой, улегся обратно на диван. Мысли метались в самых разных направлениях, так что я решил немного сбавить обороты и составить себе мысленный список. Приказал себе первым делом перечислить собственные предположения. Предположение номер один заключалось в том, что кто-то использовал мой список для убийства первых попавшихся людей. Ну, может, и не первых попавшихся... Может, жертвы по какой-то причине действительно заслуживали смерти – по крайней мере, с точки зрения убийцы. Предположение номер два сводилось к тому, что хотя сам я наверняка подозреваемый, то никак уж не серьезный подозреваемый. Как заметила агент Малви, в таком случае она бы не пришла одна. Целью ее беседы днем было просто прощупать меня, получить обо мне первое представление, на чисто интуитивном уровне. Если она все-таки решит, что я во всем этом как-то замешан, подумалось мне, то на одну из наших следующих встреч – завтра за завтраком или чуть позже – Малви явится еще с каким-то агентом ФБР. Предположение номер три: тот, кто все это проделывал, не просто использовал мой список. Убийца знает меня. Может, и не очень хорошо, но знает.

Причина, по которой я так подумал – причина, по которой я *точно знал* это, – это потому что пятая жертва, упомянутая агентом Малви, женщина, умершая от инфаркта в собственном доме в Рокленде, Элейн Джонсон... Дело в том, что вообще-то я знал ее. Знал не слишком-то хорошо, но, едва услышав это имя, сразу понял, что это та самая Элейн Джонсон, которая когда-то жила в Бикон-Хилл и частенько заглядывала в наш магазин, – та самая тетка, которая как штык являлась на встречи с любыми авторами, которые мы только у себя устраивали. Я знал, что должен был сразу сказать про это агенту Малви, но все-таки не сказал – да и сейчас не собирался рассказывать, пока не почувствую, что без этого не обойтись.

Я был просто уверен, что она придерживает от меня информацию, так что намеревался и сам отплатить ей той же монетой.

Наступала пора понемногу переходить к обороне.

---

²⁵ Макс Рихтер (р. 1966) – британский композитор немецкого происхождения, автор музыки к десяткам художественных и документальных фильмов, а также телефонных рингтонов. «Двадцать четыре полноцветные открытки» – музыкальный альбом из двадцати четырех коротеньких минималистических инструментальных пьес.

Глава 5

На диване я начал уже проваливаться в сон, так что встал, сполоснул пивные бутылки, выбросил остатки сэндвича, почистил зубы и переоделся в пижаму. Потом подошел к полкам и нашел нужную книгу – «Утопленницу». У меня имелась оригинальная версия в мягком переплете серии «Золотая медаль»²⁶, изданная в тысяча девятьсот шестьдесят третьем. С такой же кричащей кичевой обложкой, как и вообще у большинства покетбуков Джона Д. Макдональда середины прошлого века. На этой темноволосую женщину в белом бикини затягивала в мутные зеленые глубины пара бледных рук, вцепившихся в ее стройные ножки. Подобно прочим подобным обложкам, она обещала читателям сразу две вещи: секс и смерть. Я провел большим пальцем по срезу, взьерошивая страницы, и ноздри сразу кольнул характерный затхлый запах старого «покета». Я всегда любил этот запах, хотя моя коллекционерская сторона хорошо знала: это признак того, что книгу годами держали в ненадлежащих условиях, наверняка просто в картонной коробке на полу или в сыром подвале. Но меня этот запах моментально вернул в «Книжный развал Энни», где я начал покупать книги еще шестиклассником.

Вырос я в Мидлхэме, в сорока пяти минутах езды к западу от Бостона. Год, когда мне исполнилось одиннадцать, знаменовался еще и тем, что мне наконец-то разрешили проезжать на велике полторы мили по Дартфорд-роуд до городского центра Мидлхэма. Там имелось всего три торговые точки: заштатный универмаг, который назывался «Мидлхэмский универсальный магазин» (в отчаянной попытке изобразить нечто более пафосное, чем то, что он собой на самом деле представлял), антикварная лавка, пристроившаяся в старом здании почты, и «Книжный развал Эмми» – букинистический сетевой магазинчик, управляемый чистокровным англичанином по имени Энтони Блейк. Продавалось там в основном всякое массовое чтение – все эти малоформатные книжонки, которые можно засунуть в задний карман, – и вот как раз там-то я и покупал романы Яна Флеминга, Питера Бенчли²⁷ и Агаты Кристи, которые провели меня через мои юные годы. Именно здесь я почти наверняка и приобрел «Утопленницу», равно как и практически все вышедшие книги про Тревиса Макги – из самой знаменитой серии Джона Д. Макдональда. Внесерийных романов у Макдональда крайне мало, но к тому моменту, как я начал кататься на велике в центр, в моей части Массачусетса, видать, как раз помер какой-то ярый поклонник детективов, поскольку магазинчик оказался вдруг буквально завален всяким дешевым криминальным чтивом – книжками не только Джона Д. Макдональда, но и Микки Спиллейна, Алистера Маклина и романами Эда Макбейна про Восемьдесят седьмой полицейский участок²⁸. За каждую вылазку я позволял себе приобрести три книги, на что уходило практически все мои скромные сбережения. В те дни на то, чтобы прочесть три книги, у меня уходило около недели – а иногда и вовсе три дня, – но я всегда был рад и перечитать те, что у меня уже были. По-моему, с тех самых пор «Утопленницу» я не перечитывал – практически с детства, – но основу сюжета помнил достаточно хорошо.

Злодей в ней – а вернее, злодейка – некая весьма набожная секретарша, компенсирующая свою подавленную сексуальную энергию при помощи физических упражнений. Убивала она тех, кого считала грешниками, включая и замужнюю женщину, закрутившую роман с ее

²⁶ «Золотая медаль» (*англ.* Gold Medal) – серия дешевых книг карманного формата в мягкой обложке американского издательства «Фосетт пাবলিকেйшнс», открытая в 1950 г. В те времена такой формат был новинкой.

²⁷ Ян Флеминг (1908–1964) – автор серии романов про Джеймса Бонда; Питер Бенчли (1940–2006) наиболее известен своим романом «Челюсти» и сценарием одноименного фильма, моментально расхватанного на цитаты.

²⁸ Микки Спиллейн (1918–2006) – один из основоположников американского «крутого» детектива; Алистер Маклин (1922–1987) – автор в основном шпионских приключенческих романов, действие которых происходит во время Второй мировой войны; Эд Макбейн (1926–2005) наиболее известен благодаря своей серии романов про 87-й полицейский участок некоего большого города, в котором безошибочно угадывается Нью-Йорк.

боссом. Утопила ее из засады, надев акваланг и притаившись на дне пруда, в котором эта женщина обычно купалась. Ухватила за ногу и затащила под воду. Это литературное убийство я никогда не забуду. Когда я составлял свой перечень «идеальных убийств», этот сюжет сразу пришел мне в голову. Книгу я перечитывать не стал – и так отлично все помнил.

Я взял «Утопленницу» с собой в постель. Прочитал первый абзац – все слова в нем казались такими знакомыми, что вызывали жутковатую оторопь. Книги – это путешествие во времени. Все истинные читатели знают это. Но книги не просто отправляют вас в то время, в которое были написаны, – они могут вернуть вас в прошлую версию самого себя. Когда я открывал этот затрепанный томик в последний раз, мне наверняка было лет одиннадцать или двенадцать. Мне нравится думать, что это было летом – что в тот момент я лежал поздно вечером в своей тесноватой спальне под единственной простыней, и наверняка комары зудели по углам комнаты. Мой отец слушал пластинки в гостиной, чуть ли не на полной громкости – в зависимости от того, насколько бывал пьян. Большинство ночей заканчивалось одинаково: приходила мать и убавляла звук – обычно это был джаз, хотя иногда отец мог переключиться на фьюжн вроде Фрэнка Заппы или «Уэзэр Рипорт»²⁹, – и он принимался поносить ее, что она его не понимает. Но это был всего лишь фоновый шум. Потому что на самом-то деле я находился вовсе не у себя в спальне. На самом-то деле я находился во Флориде, в тысяча девятьсот шестьдесят третьем году, яшлся с какими-то мутными мафиозными застройщиками и разбитыми разведенками, пил коктейли из высоких стаканов. И вот теперь вновь оказался там, уже в почти что сорокалетнем возрасте: мои глаза пробегают по тем же самым словам, в руках та же самая книжка, что и двадцать восемь лет назад, – та самая книжка, которую какой-нибудь бизнесмен или домохозяйка держали в руках полвека тому назад. Настоящее путешествие во времени!

Закончил я книгу около четырех утра. Почти уже вылез из кровати, чтобы взять следующую, но решил все-таки попробовать немного поспать. Перекатился на живот, размышляя о прочитанном, о том, каково это – безмятежно барахтаться в пруду, когда что-то вдруг хватает тебя за ноги снизу и тянет к смерти. А потом, поскольку меня понемногу начал одолевать сон, в голову всплыло лицо моей жены, как это всегда и бывало. Но снилась мне не она и не сцены из «Утопленницы». Снилось, что я бегу и что за мною гонятся.

Тот же самый сон, который снился мне каждую ночь в моей жизни.

* * *

На улице еще мело, когда утром я вышел из квартиры, но снегопад сменился легкой поземкой – половина снега, висящего в воздухе, была поднята с земли ветром, который все еще задувал порывами. Навалило уже фута на два. Улицы более или менее расчистили, но убрать снег с тротуаров никто не удосужился, так что я двинулся прямо посреди проезжей части, стараясь сохранять осторожность на крутом спуске к Чарльз. Хотя небо было укутано облаками, денек стоял светлый – наверное, из-за всего этого первозданного снега. С собой я прихватил свою старую велокурьерскую сумку, закинув ее на ремне через плечо.

До отеля я добрался чуть раньше назначенного времени. «Плато» представлял собой недавнее дополнение к моей части Бостона – небольшой бутик-отель в перестроенном здании склада прямо на Чарльз-стрит. При нем имелись шикарный ресторан и симпатичный бар, куда я временами заглядывал под вечер по понедельникам, когда устрицы стоили всего по доллару за штуку.

---

²⁹ Фрэнк Винсент Заппа (1940–1993) – американский композитор, автор-исполнитель, музыкант-экспериментатор; «Уэзэр Рипорт» (Weather Report, «Прогноз погоды») – американская джазовая группа, образованная в Нью-Йорке в 1970 г. и просуществовавшая до 1986 г.

– У меня тут встреча за завтраком, – сообщил я единственной находящейся в пределах видимости сотруднице отеля, женщине с печальными глазами за стойкой, и она направила меня мимо бара в небольшую обеденную зону штук на восемь столиков.

Никакого распорядителя, чтобы усадить меня, тут не наблюдалось, так что я уселся сам за угловой столик возле большого окна, выходящего прямо на кирпичную стену. В помещении я оказался единственным посетителем и вскоре начал гадать, работает ли тут кто-нибудь вообще или же персонал просто не смог добраться на работу из-за снегопада. И тут, практически одновременно, через болтающиеся распашные двери кухни протолкался мужчина в накрахмаленной белой рубашке и черных брюках, а на входе в столовый зальчик со стороны вестибюля появилась агент Малви. Заметив меня, она подошла в тот самый момент, когда официант бросил перед нами меню. Мы оба заказали кофе и сок.

– А у ФБР неплохой бюджет командировочных, – заметил я.

На миг она вроде как смутилась, а потом произнесла:

– Ну... Я забронировала этот отель сама, потому что он близко от вашего магазина. Не знаю, возместят ли.

– Как спалось? – спросил я. У нее были темно-малиновые круги под глазами.

– Да почти никак. Я читала.

– Я тоже. А что читали?

– «Тайну Красного дома». Решила, что пойду по вашему списку с самого начала.

– И что скажете? – спросил я, отпивая кофе – наверное, слишком поспешно, поскольку тут же обжег язык.

– Неплохо. Хитро закручено, в жизни не угадала бы концовку. – Малви прикоснулась к своей фарфоровой чашечке, не поднимая ее со стола, после чего низко наклонилась, поджав губы, и чуть-чуть отпила сверху. В этом маневре было что-то птичье.

– Честно говоря, – произнес я, – я понимаю, что у меня были причины включить эту книгу в список, но не помню всех подробностей. Я читал ее очень давно.

– Все примерно так, как вы и описывали. Тайна запертой комнаты в сельском доме, причем довольно курьезная. Мне все время припоминалась «Улика»³⁰, та игра...

– Полковник Мустард в библиотеке.

– Вот именно. Но тут все еще круче.

Она стала в общих чертах излагать сюжет, и все начало понемногу возвращаться. Есть некий Марк Эблетт, богач, который живет в загородном доме – таком сугубо английском доме, который словно специально создан для того, чтобы в нем когда-нибудь произошло убийство. Он получает письмо от своего давно забытого брата – «паршивой овцы в семье» – с сообщением, что тот прибывает погостить из Австралии. Когда этот брат приезжает, ему велят подождать хозяина у него в кабинете. Слышится выстрел. Брат из Австралии мертв, а Марк Эблетт исчезает. Все указывает на то, что Марк убил своего собственного брата и сбежал.

Сыщик в этой книжке – на самом деле не более чем случайный знакомый одного из гостей особняка. Зовут его Тони Джиллингем, и на пару с этим своим приятелем Биллом он и берется за расследование. Выясняется, что есть потайной тоннель, который ведет под домом от кабинета до самого поля для гольфа, и имеется, естественно, еще великое множество прочих тайн.

– Не было никакого брата, так ведь? – перебил я ее.

---

³⁰ «Улика» («Clue», у нас иногда демонстрировался под названием «Разгадка») – до предела гротесковый фильм про «типично английское убийство», хоть дело и происходит в Штатах: старинный особняк, его таинственный хозяин, гости и слуги, непонятным образом связанные друг с другом... Полковник Мустард с моноклем в глазу – наверное, самый картинный его персонаж. Забавно, что в разных кинотеатрах фильм демонстрировался с тремя разными концовками (была еще и четвертая), которые свели вместе лишь при записи на видеокассету. Ничего удивительного, ведь в основе сюжета – настольная игра «Cluedo».

– Совершенно верно. Настоящий брат умер много лет назад и во всем этом действе никак не участвовал. Марка Эблетта уговорили изобразить его, а потом убили. Но это не та часть убийства, которую я нахожу хитроумной. А вы?

Говорила Малви быстро, и только после того, как она сделала передышку, я осознал, что от меня ожидают ответа.

– По-моему, я включил эту книгу в список, поскольку тот, кого все считают убийцей, – это на самом деле еще и труп. Один и тот же человек, но только настоящий убийца знал об этом.

– Можно я зачитаю раздел, который подчеркнула ночью?

– Конечно, – отозвался я, и она вытащила из своей сумки книжку в бумажной обложке и начала перелистывать страницы. Мне с моего места было видно, что Малви подчеркнула там несколько фраз. Я сразу подумал о своей жене – как она всегда читала с ручкой в руке, готовая написать что-нибудь в любой книге, которая попадала к ней в руки. Я вдруг порадовался, что не отдал агенту Малви дорожное первое издание «Незнакомцев в поезде».

– Так... Вот оно, – произнесла она, разглаживая развернутую книгу на столе и подаваясь вперед, чтобы приступить к чтению. – «Инспектор по прибытии, – насколько я понимаю, имеется в виду по прибытии в дом, – нашел одного человека мертвым, другого исчезнувшим. Бесспорно, крайне вероятно, что исчезнувший человек застрелил мертвого человека. Но более чем крайне вероятно, практически достоверно было, что инспектор начнет с предположения, что это крайне вероятное решение – единственно возможное, а потому будет не склонен рассматривать без предубеждения любой иной вариант»³¹.

Покончив с цитатой, Малви закрыла книгу.

– Это заставило меня задуматься, – продолжала она. – Если б вы собирались совершить убийство на основе этой книги, как бы вы это проделали?

Видать, я заметно смутился, поскольку агент добавила:

– Вам обязательно понадобился бы кабинет в загородном особняке, чтобы застрелить кого-нибудь?

– Нет, – ответил я. – Пожалуй, я просто убил бы двоих, а потом спрятал один из трупов и выставил бы все так, будто убийца ударился в бег.

– Вот именно, – сказала она.

Официант терпеливо нависал над столом, так что мы оба сделали заказы. Агент Малви выбрала яйца флорентин со шпинатом. Я не был голоден, но заказал два яйца пашот на подсушенном хлебе, с кусочками свежих фруктов сбоку. Когда официант удалился, она произнесла:

– Это заставляет меня задуматься о правилах.

– О каких еще правилах?

– Смотрите, – начала Малви, на секунду задумавшись. – Если бы передо мной стояла задача... если б я задалась целью совершить восемь убийств, перечисленных в вашем списке, тогда было бы полезно установить себе какие-то рамки. Некие правила. Копировать ли убийства в точности, как в книгах? Или следовать лишь их *общей идее*? Насколько значительной должна быть схожесть?

– Так вы считаете, что правила требуют от убийцы максимально придерживаться методики каких-то конкретных убийств из книг?

– Нет, не до мельчайших подробностей, лишь их основной концепции. Убийца лишь приспособливает почерпнутые в книгах идеи к реальной жизни. Если задача в том, чтобы тупо подражать книгам, тогда вы можете просто пристрелить кого-нибудь в библиотеке загородного особняка и спокойно умыть руки. Или, в случае с «Убийствами по алфавиту», в точности их скопировать. Ну, сами понимаете – найти кого-нибудь по имени Абби Адамс, живущего в

---

³¹ Цитата приводится в переводе И. Гуровой.

Астоне, убить его первым и так далее. Но дело не только в этом – дело в том, чтобы все делать правильно. Должны быть какие-то правила.

– Так что в случае с «Тайной Красного дома» задача лишь в том, чтобы нацелить полицию на подозреваемого, которого они в жизни не найдут и никогда не смогут допросить?

– Вот именно, – агент Малви кивнула. – Вот это уже будет и в самом деле по-умному. Я всю ночь только об этом и размышляла. Предположим, я хочу убить кого-нибудь... своего бывшего бойфренда, к примеру.

– Предположим.

– Если я просто убью его, то сразу же попаду в число подозреваемых. Но скажем, я убиваю двоих – типа как своего бывшего и его новую подругу, скажем, – и делаю так, чтобы тело этой подруги никогда не нашли. Таким образом, навожу всех на мысль, будто она просто сбежала. Полиция не станет выяснять личность убийцы – они будут думать, что она и так уже им известна.

– Это будет не так-то просто, знаете ли, – заметил я.

– Ха, – фыркнула она. – Вообще-то я вряд ли стала бы рассматривать такой вариант.

– Потому что убийца должен желать смерти сразу двум людям.

– Точно.

– И спрятать тело не так-то просто.

– Это вы не из собственного опыта утверждаете? – поинтересовалась Малви.

– Я прочел целую кучу детективов.

– По-моему, мне действительно стоит присмотреться к преступлениям, в которых основной подозреваемый бесследно исчез.

– А это обычное дело? – спросил я.

– Вообще-то нет, на самом деле. В наши дни не так просто взять и исчезнуть. Большинство людей оставляет достаточно четкие следы. Но да, такое случается.

– По-моему, в этом и вправду что-то есть, – задумчиво произнес я. – Вопрос лишь в том, чтобы найти сразу двух заслуживающих смерти жертв – может, преступников, или еще каких-нибудь мерзавцев, – один из которых умрет, а другой исчезнет. То есть, если ваша теория верна... Как мы назовем нашего подозреваемого? Нам нужно имя.

– Почему бы нам не назвать его... – Малви примолкла.

– Что-нибудь птичье?

– Нет, это только все запутает. Давайте назовем его Чарли, – предложила она.

– Почему Чарли?

– Да просто первое, что пришло в голову. Хотя нет, не совсем так. Я пыталась выдумать имя, держа в голове имитацию, и сразу вспомнила про своего кота в детстве, который отлично умел имитировать голодные обмороки, и звали его как раз Чарли.

– Бедный Чарли... Разве он заслуживает, чтобы его имя использовали таким вот образом?

– Вообще-то да. Настоящий убийца был, а не кот. Каждый день то мышку, то птичку притаскивал.

– Супер, – сказал я.

– Значит, Чарли.

– Так о чем бишь я? Ах да, о необходимости пары жертв, того заслуживающих. Чарли не по вкусу убивать ни в чем не повинных людей.

– Мы этого точно не знаем, но такое вполне возможно, – заметила Малви, слегка отодвигаясь от стола и позволяя официанту поставить перед ней тарелку. – Спасибо, – поблагодарила она его, подхватывая вилку. – Не возражаете, если я буду есть и говорить? Вчера я осталась без ужина, жутко есть хочется.

– Не, все нормально, – отозвался я.

Принесли мои яйца пашот, и при виде их, при виде этих полупрозрачных по краям белков, в желудке вдруг что-то перевернулось. Я подцепил на вилку кубик дыни-канталупы.

– Может, я и ошибаюсь, – проговорила агент Малви, прожевав первый кусок, – но все это вполне может иметь какое-то отношение и к *вам*, конечно же. Кто-то пытается привлечь ваше внимание, кто-то пытается вас подставить.

Произнося эти слова, она шире открыла глаза. Я оттопырил нижнюю губу, словно размышляя над такой вероятностью.

– Если дело в этом, – наконец сказал я, – тогда есть смысл убедиться, что все эти убийства действительно основаны на книгах из списка.

– Точно, – согласилась Малви. – Вот потому-то я и хочу получше приглядеться к тому, что произошло с Элейн Джонсон, той жертвой инфаркта...

– Которую то ли убил, то ли не убил Чарли, – закончил я.

– Но если это все-таки его рук дело, мне нужно побывать на месте преступления. Там может найтись что-то, привязывающее его к «Смертельной ловушке».

– Хочу сделать важное признание, – произнес я, наблюдая, как щеки агента Малви розовеют от предвкушения. – Вообще-то я никогда не видел спектакль по этой пьесе и даже не читал ее. Но фильм смотрел, причем вполне уверен, что он очень близок к оригиналу. Короче говоря, мне очень стыдно.

– Ничего удивительного, – буркнула она, но тут же рассмеялась. Лицо ее уже не было красным.

– Итак, *в фильме*, только о котором я и могу говорить, – продолжал я, – жертва умирает от инфаркта, когда видит, как человек, которого она считает давно умершим, вдруг объявляется у нее в спальне и убивает ее мужа. Элейн Джонсон нашли в спальне?

– Я проверю, – пообещала агент Малви. – С ходу не припомню. Хотя знаете, когда вы сказали, что хотите сделать признание, мне показалось, будто вы собираетесь сказать что-то другое.

– Вы думали, я признаюсь, что я и есть Чарли, – сказал я, надеясь, что это прозвучало шутливо.

– Нет, – отозвалась она. – Я думала, вы собираетесь признаться в том, что знали Элейн Джонсон.

Глава 6

Я немного помедлил, после чего произнес:

– Это та самая Элейн Джонсон, которая некогда жила в Бостоне?

– Угу.

– Тогда я действительно знал ее. Не слишком-то хорошо, но в свое время она регулярно заглядывала в магазин и посещала практически все встречи с авторами.

– А вы не могли сообщить мне об этом вчера вечером?

– Честно говоря, мне просто не пришло в голову, что это та самая Элейн. Имя показалось смутно знакомым, но оно довольно распространенное.

– Ладно, – произнесла агент Малви, хотя ее глаза не слишком-то охотно встречались с моими. – И что она из себя представляла, эта Элейн Джонсон?

Я сделал вид, будто задумался, просто чтобы выиграть время, но правда заключалась в том, что Элейн была не из тех, кого так скоро забудешь. У нее были старушечьи толстые очки – по-моему, такие называют совиными – и редящие волосы, и она всегда куталась в теплые бесформенные кофты и свитера явно домашней вязки, даже летом, но вовсе не это делало ее настолько уж запоминающейся. Она хорошо запомнилась, поскольку была из той породы людей, которые бессовестно пользуются уязвимостью натуры работников розничной торговли, по любому поводу загоняя их в угол и потчужа бесконечными монологами – скорее даже возмущенными диатрибами – на свои излюбленные темы. А любимой темой Элейн были писатели-детективщики – кто из них настоящий гений, кто просто хорош, а кто откровенно никакой («полное говно» – вот определение, которое она постоянно использовала), и обычно она являлась в магазин чуть ли не каждый божий день и цеплялась к первому же его работнику, какой попадался ей на глаза. Это утомляло и раздражало, но мы придумали отличный способ, как управляться с ней, который заключался в том, чтобы просто продолжать работать, пока она вещала, дать ей минут десять, а потом сообщить ей, прямым текстом, что ее время вышло. Понимаю, это выглядит грубо, но дело в том, что Элейн Джонсон и сама особой вежливостью и тактом никогда не отличалась. Про авторов, которых она не любила, Элейн говорила вопиющие вещи. Могла походя отпускать откровенно расистские замечания, ничуть не скрывала своей воинствующей гомофобии и, как ни странно, просто обожала обсуждать внешность других людей, несмотря на свою собственную. По-моему, любой, кто работает в книжном магазине, да и в любом другом, привык иметь дело с трудными клиентами, включая и тех трудных клиентов, которые являются каждый день. Но вся штука с Элейн Джонсон была в том, что она также показывалась и на всех встречах с авторами, на которых те зачитывали отрывки из своих произведений или надписывали книги, и всегда первой тянула руку, задавая вопросы, которые слегка (или не особо-то слегка) оскорбляли бедного автора при всем честном народе. Мы всегда предостерегали писателей заранее, но также и упоминали, что Элейн всегда покупает экземпляр, чтобы ей его надписали, – даже в том случае, если автор, по ее мнению, был «бесталанным мошенником». А большинство писателей, как я давно выяснил, готовы иметь дело даже с распоследними говнюками, если есть шанс продать еще книжку-другую, особенно книжку в твердом переплете.

Да, я знал, что Элейн Джонсон переехала в Рокленд, штат Мэн, поскольку на эту тему она буквально прожужжала нам все уши на ежедневной основе примерно за год до того, как это действительно произошло. Мол, померла сестра, оставила ей дом... На следующий день после того, как она наконец отбыла восвояси, мы всем коллективом на радостях устроили праздничную пьянку.

– Редкостная была заноза, – сказал я агенту Малви. – Таскалась в магазин каждый божий день и тут же цеплялась к кому-нибудь из нас насчет книги, которую в данный момент читала.

Теперь припоминаю, что она вроде как и впрямь переехала в Мэн, но я никак не связал имя с ней, когда вы его назвали. Я знал ее просто как Элейн, а не как Элейн Джонсон.

– А она заслуживала смерти? – спросила Малви.

Я поднял брови.

– Заслуживала смерти? Это вы лично меня спрашиваете? Ну конечно же, нет!

– Ну да, простите. В смысле, вы же сказали, что она была редкостной занозой... Теперь ясно – по крайней мере, мне, – что все жертвы были далеко не всеобщими любимцами.

– У нас она всеобщим любимцем точно не была. Однажды заявила мне, что из лесбиянок выходят херовые писательницы, поскольку те не проводят достаточно времени с мужчинами, которые превосходят их интеллектом.

– О как!

– По-моему, она несла нечто подобное лишь для того, чтобы малость взбодриться. Если хотите знать мое мнение, то за всей этой злобной оболочкой просто скрывались грусть и одиночество.

– А вы знали, что у нее слабое сердце?

После того как ей сделали операцию в больнице, помню, как она всякий раз оттягивала горло своего свитера, всего в катышках, демонстрируя мне сморщенный шрам на своей дряблой груди. Помню, как сам говорил ей: «Пожалуйста, больше мне это не показывайте!», на что следовал лишь смех. Иногда мне казалось, что подобные спектакли Элейн Джонсон всего лишь этим и были – чисто спектаклями – и что она специально нарывалась, чтобы люди грубили ей в ответ.

– Что-то такое припоминается, – ответил я агенту Малви. – Помню, какое-то время она не показывалась в магазине – мы были готовы плясать от радости, – но потом опять стала появляться. По-моему, это было как-то связано с медициной.

Официант робко топтался по соседству. Тарелка агента Малви была девственно чиста, мои же яйца пашот оставались нетронутыми. Он спросил, все ли хорошо.

– Простите, – отозвался я. – Все нормально. Я еще доедаю.

Официант убрал тарелку моей собеседницы, и она заказала еще кофе. Я решил все-таки попробовать взяться за яйца, подумав, что это будет выглядеть странно, если я так и буду скучать над ними. Агент Малви бросила взгляд на свои часики и спросила меня, собираюсь ли я идти на работу.

– Пойду, пожалуй, – ответил я. – Сомневаюсь, что будут покупатели, но, по крайней мере, проведу Ниро.

– Ну да, Ниро! – произнесла она с восторгом в голосе.

Припомнив, что у Малви есть собственные представители семейства кошачьих, я спросил ее:

– А за вашими-то кошечками кто присматривает?

И стояло мне это сказать, как я осознал, что это сугубо личный вопрос. А еще это прозвучало так, будто я пытаюсь выведать, нет ли у нее мужа или бойфренда. Интересно, промелькнуло у меня в голове, уж не решила ли она, будто я пытаюсь подбить к ней клинья. Я был не настолько уж старше ее – разве что лет на десять, – хотя и понимал, что мои волосы, преждевременно подернувшиеся сединой, заметно меня старят.

– Все с ними нормально, – отозвалась Малви, избегая прямого ответа. – Им и вдвоем хорошо.

Я продолжил безрадостно жевать, а она бросила взгляд на свой мобильник, после чего положила его экраном на стол.

– Мне все-таки придется вас спросить, где вы находились в ночь на тринадцатое сентября – в ночь, когда погибла Элейн Джонсон.

– Ну конечно, – ответил я. – Когда, говорите?

– Тринадцатого числа.

– Нет, какой был день недели?

– Дайте гляну. – Агент Малви опять подобрала со стола телефон, секунд десять прокручивала экран, после чего сообщила: – Это был вечер пятницы. Сплошное несчастье...

Должно быть, вид у меня был сконфуженный, поскольку она добавила:

– Ну, и пятница, и тринадцатое...

– Я был в отъезде, – объявил я. – В Лондоне.

Я всегда беру отпуск в одно и то же время – на две недели сваливаю в Лондон, обычно в начале сентября. С точки зрения туризма это не сезон – детишки уже в школе, но погода все еще ничего себе. Вдобавок это самое подходящее время, чтобы оставить магазин без руководящего присмотра.

– Помните точные даты этой поездки? – спросила Малви.

– Если тринадцатого была пятница, тогда я прилетел обратно на следующий день, в субботу четырнадцатого. Могу прислать вам номера рейсов, которыми летел, если хотите. Я помню, что это было в пределах двух первых недель сентября.

– Хорошо, спасибо, – сказала она, и я понял это в том смысле, что номера рейсов прислать все-таки придется.

– Если Элейн Джонсон убил Чарли... – начал я.

– Да?

– Тогда вероятность того, что Чарли использовал мой список, явно возрастает.

– Да, похоже на то. И это означает, что он не только знает, кто вы такой, но и неплохо знаком с вашим окружением. Предполагаю, это не может быть простым совпадением, что одна из жертв – это человек, кого вы лично знали.

– Тоже так не думаю, – произнес я.

– Может, кто-то затаил на вас злобу? Например, кто-то из работников или еще кто-то, кто мог знать, что Элейн Джонсон – постоянная покупательница «Старых чертей»?

– Ни о чем подобном не в курсе, – заверил я. – Вообще-то в магазине не так много работников. Мне требуются всего лишь два помощника, и тех двоих, которые у меня сейчас, я знаю уже больше двух лет.

– Можете назвать мне их фамилии? – попросила агент Малви, вытаскивая из сумки блокнот.

Я назвал ей полные имена Эмили и Брендона, и она их записала.

– Что можете про них сказать? – спросила Малви.

Я рассказал ей все, что знал. Не слишком-то много. Эмили Барсамян закончила колледж Уинслоу, за пределами Бостона, около четырех лет назад и поступила в аспирантуру при Бостонском Атениуме – независимой исторической библиотеке, в весьма престижном месте. Тогда она обеспечивала прибавку к своим поступлениям, приходя на работу в магазин «Старые черты» на двадцать часов в неделю. Когда аспирантура была закончена, Эмили увеличила количество рабочих часов и с тех пор со мной. Я едва ли знал что-то о ее личной жизни, потому что она редко открывала рот, а когда все-таки делала это, то речь шла в основном о книгах, иногда о кино. Подозреваю, что она тайно пописывала, но так и не получил этому подтверждения. Другой мой служащий, Брендон Уикс, отличался куда большей общительностью. Он все еще жил со своей мамой и сестрами в Роксбери, и мы с Эмили наверняка знали про него, его семью и его нынешнюю подружку практически всё. Когда я принимал его на временную работу как дополнительную пару рук на отпускной сезон два года назад, то, должен признать, испытывал определенные сомнения насчет того, что он станет появляться на работе хоть с какой-либо предсказуемой регулярностью. Но Брендон остался и, насколько я могу припомнить, так и не прогулял ни единого дня и ни разу не опоздал.

– И это всё? – спросила агент Малви.

– Насчет нынешних работников? Да. Сам-то я являюсь в магазин каждый день. А когда уйду в отпуск, мы либо нанимаем кого-то временно, либо Брайан, мой компаньон, выходит и берет на себя несколько смен. Если хотите, могу составить список тех, кто работал у меня последнее время, и послать вам.

– Брайан – это Брайан Мюррей? – уточнила она.

– Да, а вы что, знаете его?

– Видела его имя у вас на сайте. Да, я знаю, кто он такой.

Брайан – полужнаменитый писатель, живущий в Саут-Энде³² и пишущий серию с главной героиней по имени Эллис Фитцджеральд. Наваял уже, по-моему, как минимум штук двадцать пять книг; продаются они не столь хорошо, как когда-то, но Брайан все равно их пишет, оставляя свою женщину-детектива Эллис все в том же тридцатипятилетнем возрасте и сохраняя все тот же антураж, не обращая внимания на изменения моды и технологий. Действие происходит где-то в конце восьмидесятых в Бостоне, равно как и действие телесериала под названием «Эллис», который идет уже два года и позволил Брайану обзавестись таунхаусом в Саут-Энде, загородным домиком на озере на самом севере штата Мэн и достаточным количеством свободных денег, чтобы вкладывать их в «Старых чертей».

– Добавьте и других людей в свой список, если вдруг про кого-то вспомните. Недовольные покупатели? Какие-то ваши бывшие, о которых нам стоит знать?

– Это будет довольно короткий список, – заверил я. – Из «бывших» – только моя жена, а ее уже нет в живых.

– О, простите, – произнесла Малви, но по выражению ее лица было ясно, что у нее уже есть такая информация.

– И я буду постоянно думать насчет книг в своем списке.

– Спасибо, – поблагодарила она. – Ни в чем себя не ограничивайте. Дайте мне знать, если у вас возникнут любые мысли, даже если что-то покажется вам совсем незначительным и маловероятным. Это не повредит.

– Хорошо, – сказал я, складывая салфетку и прикрывая ею недоеденную порцию завтрака. – Вы сейчас выписываетесь или останетесь здесь?

– Выписываюсь, – ответила Малви. – Если только по какой-то причине поезд не отменили – тогда, наверное, придется остаться еще на сутки. Но я уезжаю не сию секунду. Вы так и не рассказали мне, посмотрели ли вы список нераскрытых преступлений, которые я дала вам вчера вечером.

Я сообщил ей, что ничего особо в глаза не бросилось, за исключением разве что Дэниэла Гонзалеса, которого застрелили во время прогулки.

– А как это соотносится с вашим списком? – поинтересовалась она.

– Наверняка никак, но это навело меня на мысли о книге Донны Тартт «Тайная история». В этом романе убийцы поджидают свою жертву в том месте, где, как они думают, она будет проходить во время прогулки.

– Я читала эту книгу, еще в колледже, – сообщила Малви.

– Так вы помните?

– Типа того. По-моему, они убили кого-то во время какого-то сексуального ритуала в лесу.

– Это было первое убийство – они убили фермера. Второе – это которое в моем списке. Они столкнули своего приятеля со скалы.

– Дэниэла Гонзалеса застрелили.

---

³² Саут-Энд – южная часть исторического центра Бостона, достаточно престижный и дорогой «спальный» район.

– Знаю. Это слишком уж с дальним прицелом. Скорее имеет отношение к факту, что он выгуливал свою собаку. Может, на такую прогулку он ходил каждый день или раз в неделю. Это наверняка не имеет никакого отношения к...

– Нет, это весьма ценно. Я посмотрю повнимательней. У нас интерес сразу к нескольким людям по делу Дэниэла Гонзалеса, включая одного бывшего студента, который до сих пор под следствием. Но непохоже, что это к чему-то приведет.

– А этот Дэниэл Гонзалес... тоже был мерзавцем? – спросил я. – За неимением лучшего слова.

– Этого я не знаю, но попробую выяснить. Хотя ничуть не исключено, раз уж после его убийства возник интерес сразу к нескольким людям. Выходит, всего один случай, только с этим Гонзалесом?..

– Да, – подтвердил я. – Хотя я и вправду думаю, что вам стоит попристальней присмотреться к нераскрытым убийствам. В первую очередь к якобы случайным утоплениям, а также якобы случайным передозам лекарств или наркотиков. Ах да, чуть не забыл...

Открыв свою велокурьерскую сумку, я вытащил из нее две прихваченные с собой книги – экземпляр «Утопленницы» в мягкой обложке, перечитанный ночью, и такой же дешевый томик «Злого умысла», который отыскался в моей личной коллекции утром. Это было издание «Пэн букс» в карманном формате, в очень плохом состоянии – обложка практически отвалилась. Я придвинул обе агенту Малви.

– Спасибо, – сказала она. – Я прослежу, чтобы вам их обязательно вернули.

– Особо не переживайте, – заверил я. – Это не какие-то там раритеты. И да, я перечитал ночью «Утопленницу». Вернее, прочитал заново, поскольку в последний раз читал ее бог знает когда.

– Вот как? – отозвалась Малви. – Никаких озарений?

– Там сразу два убийства. Одну женщину убили во время купания. Ее затянули на дно пруда из-под воды – примерно так, как изображено на обложке. Но есть еще и второе убийство, действительно полный кошмар. Женщина-убийца, очень физически сильная, почти сверхъестественно сильная, убивает одного мужчину, вызвав у него сердечный приступ просто голой рукой. Сильно ее напрягает, вот так, – я продемонстрировал это, вытянув руку с растопыренными пальцами, – и медленно вдавливая ему под грудную клетку, пока не нащупывает сердце и не сжимает его.

– Фу, – бросила агент, скривившись.

– Не знаю, возможно ли такое вообще, – добавил я. – Но даже если и да, то мне почему-то кажется, что на вскрытии моментально выяснилось бы, как это произошло.

– Я тоже так думаю, – согласилась она. – Наверное, действительно стоит присмотреться к утопленникам. По-моему, нашему Чарли захотелось бы скопировать и убийство методом утопления, особенно если это есть прямо в названии книги.

– Согласен, – сказал я.

– Еще что-нибудь полезное из нее добыли?

Я не стал ей говорить, что уже успел забыть, насколько убийства в этой книге перевязаны с сексом. У этой Энджи, безумной убийцы, было раздвоение личности, и она воображала себя двумя разными людьми – в первую очередь Жанной д'Арк, моральная чистота которой делала ее невосприимчивой к боли; но была в ней и еще одна сторона, которую она называла для себя «чувство красной кобылицы» – болела спина, твердели соски, и в итоге она ощущала в себе обе эти личности одновременно, совершая убийства. В результате я подумал: интересно, не удел ли это всех убийц – нужна диссоциироваться во время акта убийства, стать кем-то другим? Не таков ли и Чарли?

Но тем, что я сказал агенту Малви, было:

– Книга вообще-то далеко не шедевр. Я, конечно, люблю Джона Макдональда, но, за исключением этого персонажа, Энджи, эта у него не из лучших.

Пожав плечами, она лишь убрала обе книги в свою собственную сумку. Я осознал, что моя критическая оценка книги для нее не особо важна. И все же Малви подняла взгляд и произнесла:

– Вы просто невероятно помогли. Не возражаете, если я буду присылать вам что-нибудь, о чем хотела бы узнать ваше мнение? И если вы будете и дальше перечитывать эти книги...

– Конечно, – заверил я.

Мы обменялись адресами электронной почты, а потом встали, и она проводила меня до выхода из отеля.

– Хочу посмотреть на погоду, – объяснила агент Малви, выходя наружу вслед за мной. Снегопад уже практически прекратился, но город словно трансформировался – сугробы по углам, деревья склонились вниз, даже кирпичные стены окрестных зданий подернулись беле-сой пленкой, словно маскировочной сетью.

– Удачно добраться домой, – пожелал я.

Мы обменялись рукопожатием. Я обращался к ней «агент Малви», и она попросила называть себя Гвен. Когда я медленно двинулся прочь, по щиколотку утопая в снегу, то решил: это добрый знак, что она попросила меня называть себя просто по имени.

Глава 7

Когда минут через двадцать я добрался до магазина, под козырьком у входа уже маячила Эмили Барсамян, поглядывая на свой мобильник.

– Давно ждешь? – спросил я.

– Минут двадцать. Когда ты так и не позвонил, я просто решила, что открываемся, как обычно.

– Прости. Надо было эсэмэску мне кинуть, – произнес я, прекрасно зная, что за все четыре года работы у меня она никогда не посылала мне эсэмэсок и никогда не станет.

– Да ничего страшного, просто подождала, – отозвалась Эмили, когда я открыл дверь и последовал за ней внутрь. – Сама виновата, что забыла ключи.

Навстречу нам тут же выкатился Ниро, громко мяукая, и Эмили присела на корточки, чтобы почесать его под подбородком. Я зашел за прилавок с кассой и включил свет. Эмили поднялась и стянула свое длинное зеленое пальто. Под ним оказалось то, что я давно уже считал ее рабочей спецодеждой, – темная средней длины юбка, массивные коротенькие сапожки плюс винтажный свитер поверх рубашки или, иногда, футболки. Футболки, кстати, давали хоть какой-то ключ к предпочтениям и антипатиям Эмили. Принты на некоторых из них имели отношение к книгам – у нее была одна с антикварной обложкой «Мы всегда жили в замке» Ширли Джексон³³, с изображением черного кота в высокой зеленой траве, – а также несколько штук с рок-группой под названием «Декабристы»³⁴. Прошлым летом она как-то пришла в футболке с надписью «Первомай на Саммер-Айлс 1973», и я весь день не мог избавиться от ощущения чего-то смутно знакомого. Наконец не выдержал и спросил, а она объяснила мне, что это отсылка к «Плетеному человеку»³⁵ – фильму ужасов семидесятых годов, который я не пересматривал уже много лет.

– Любишь ужастики? – спросил я тогда.

Как обычно, когда мы с ней разговаривали, смотрела она мне куда-то в лоб или в подбородок.

– Наверное, – ответила Эмили.

– А какие твои пять любимых? – спросил я, надеясь продолжить беседу.

Она коротко нахмурилась, подумала и перечислила:

– «Ребенок Розмари», «Изгоняющий дьявола», «Черное Рождество» – оригинальная версия, не ремейк, – «Небесные создания» и, гм... «Хижина в лесу», наверное.

– Только два из них смотрел. А как насчет «Сияния»?

– Неа! – Эмили быстро замотала головой, и я подумал, что последуют какие-то дальнейшие разъяснения, но на этом разговор и закончился.

Я ничего не имел против того, что она такая скрытная личность. Я и сам такой, раз уж на то пошло. А умение не пускать в душу посторонних – редкая черта в наши дни. И все же я просто не мог не гадать о том, что представляет собой ее жизнь за пределами магазина, есть ли у нее еще какие-то амбиции, помимо книготорговли.

Когда Эмили повесила свое сырое пальто на вешалку, я спросил ее, трудно ли было добраться до магазина.

---

³³ Ширли Джексон (1916–1965) – писательница, классик американской литературы XX в. Оказала большое влияние на творчество Стивена Кинга, по словам самого писателя.

³⁴ «Декабристы» (The Decemberists) – американская рок-группа, образованная Колином Мелоем в 2001 г. в Портленде, штат Орегон, США. Названа в честь восстания декабристов в России в декабре 1825 г.

³⁵ «Плетеный человек» – культовый британский триллер в жанре «фолк-хоррор», снятый в 1973 г. по мотивам романа Дэвида Пиннера «Ритуал» (1967). Действие происходит в деревушке на одном из островов архипелага Саммер-Айлс у побережья Шотландии, где обосновалась религиозно-мистическая секта.

– Я на автобусе, все нормально, – последовал ответ. Жила Эмили на другом берегу реки, неподалеку от Инмэн-сквер в Кембридже. Все, что я знал о ее жилищной ситуации, это что она делила трехкомнатную квартиру с двумя другими выпускницами Уинслоу.

Эмили прошла в глубь зала, к столу, на котором я сложил новые поступления. Ее основной задачей было мониторить интернет-магазины и обновлять на них наши предложения. Мы продавали подержанные книги через «И-бэй» и «Амазон», а еще через сайт под названием «Алибрис» и несколько других, даже сам точно не знаю, через какие именно. Когда-то я и сам этим периодически занимался, комплектовал заказы, но теперь данную задачу полностью взяла на себя Эмили. Это была одна из причин, по которой меня крайне беспокоили ее ближайшие планы. Если б ей когда-нибудь вздумалось уйти, меня ждали бы большие проблемы.

Сам я остался за прилавком и проверил, нет ли сообщений на автоответчике (таковых не оказалось), а потом залогинился на блоге «Старых чертей» – то, что я делаю в последнее время нечасто, но визит Гвен Малви вдруг вызвал у меня интерес туда заглянуть. Всего здесь имелось уже двести одиннадцать публикаций, а последний пост был размещен два месяца назад. Он назывался «Наш выбор», и это было тем, что я периодически подталкивал Эмили и Брендона делать: написать пару фраз о последней книге, которую они прочитали и которая им понравилась. Брендон выбрал последний роман Ли Чайлда про Джека Ричера, а Эмили накропала коротенькую аннотацию на повесть «В укромном месте» Дороти Хьюз. Сам я остановил свой выбор на «Чуть свет, с собакою вдвоем» Кейт Аткинсон. Читать я ее не читал, естественно, но изучил достаточно отзывов и рецензий, чтобы у меня возникло ощущение, будто я ее и в самом деле прочел; кроме того, с ходу зацепило уже само название.

Следующий час или около того я провел, прокручивая на экране публикации блога, и это оказалось все равно что прожить десять последних лет моей жизни в обратном порядке. Здесь был первый, он же последний пост Джона Хейли, размещенный в ту неделю, когда тот отошел от дел, оставив меня за старшего. Он продал «Старых чертей» со всеми книжными запасами Брайану Мюррею и мне в две тысячи двенадцатом году. Большую часть капитала вложил Брайан – оформив на меня, тем не менее, ровно пятидесятипроцентную долю, поскольку именно я и проворачивал тут все дела. До сих пор это меня вполне устраивало. Поначалу я думал, что Брайан будет принимать большее участие в наших делах, но такого не случилось. Он исправно появлялся на пьянках по поводу годовщины магазина, посещал почти все организуемые нами мероприятия с авторами, но в остальном переложил все заботы на меня, за исключением тех двух недель в году, когда я традиционно уезжал в Лондон. Правда, виделись мы довольно часто. На то, чтобы навалить очередную ежегодную книжку про Эллис Фицджеральд, у него обычно уходило примерно два месяца. Остальную часть года Брайан называл своим «пьяным отпуском», который он в основном проводил на кожаной подушке высокого табурета в небольшом баре отеля «Бикон-Хилл». Я частенько заглядывал туда, чтобы выпить с ним по рюмочке, хотя старался проделывать это не к самому вечеру. Если я появлялся слишком поздно, Брайан, завзятый рассказчик, начинал исполнять мне свои лучшие хиты – истории, которые я уже сто раз слышал.

Я прокрутил ленту блога еще ниже, обратив внимание на отсутствие постов пятилетней давности – за тот год, когда не стало моей жены. Последней публикацией до того, как это произошло, был список, который я обозвал «Загадки для холодной зимней ночи», размещенный двадцать второго декабря две тысячи девятого года. Моя жена умерла рано утром первого января две тысячи десятого – она погибла в автокатастрофе, в нетрезвом виде слетев с виадукта на трассе номер два. Мне тогда показали фотографии с целью опознания – выше бровей ее голова была прикрыта белой простыней. Лицо ее казалось совершенно нетронутым, хотя, насколько я себе представлял, череп был полностью расколот в результате удара.

Я перечитал список выбранных мною детективов – действие всех из них происходило зимой или во время метели. На этом этапе своей карьеры блогера я уже вполне довольствовался простым перечислением книг, а не их описанием. Вот как выглядел этот мой пост:

«Загадка Ситтафорда», Агата Кристи (1931)
«Девять портных», Дороти Т. Сэйрес (1934)
«Дело мерзкого снеговика», Николас Блейк (1941)
«В мишуре и блесках», Найю Марш (1972)
«Сияние», Стивен Кинг (1977)
«Парк Горького», Мартин Круз Смит (1981)
«Фрёкен Смилла и её чувство снега», Питер Хёг (1992)
«Простой план», Скотт Смит (1993)
«Ледяной урожай», Скотт Филлипс (2000)
«Ловушка для ворона», Энн Кливз (2006)

Помню, как составлял его, помню свои сомнения, включать ли сюда «Сияние», поскольку по большому счету это ужасик, а не детектив, но все равно включил, потому что эта книга мне очень понравилась. Странно было вспоминать такие сиюминутные мелочи, все эти чепуховые мысли, которые возникали у меня меньше чем за две недели до того, как окружающий мир изменился для меня навсегда. Если б сейчас я вдруг перенесся обратно в конец декабря того года, то никогда не составил бы такой перечень. Я бы проводил все свое время, зубами и когтями сражаясь за свою жену, сказал бы ей, что все знаю о ее интрижке, знаю и о том, что она опять употребляет наркотики; сказал бы, что прощаю ее и что она может опять вернуться ко мне. Кто знает – может, хоть что-то из этого и впрямь все изменило бы... Но я бы по крайней мере попытался.

Отмотал немного ниже, нашел очередной список – «Криминальные романы про супружескую измену» – и быстро глянул на дату. Официально я не знал про свою жену на тот момент, но, должно быть, что-то все-таки подозревал, что-то на чисто интуитивном уровне чувствовал. Продолжил прокручивать экран вниз; промежутки между постами становились все короче и короче – тогда я куда больше времени уделял обновлению сайта. Далеко не в первый раз подумалось: «Почему абсолютно все нужно обязательно сводить в список? Что вынуждает нас так поступать?» Это было то, чем я и занимался с того самого момента, как стал заядлым читателем, – с тех самых пор, как начал тратить все свои карманные деньги в «Книжном развале Энни». Десять любимых книг. Десять самых страшных книг. Лучшие романы про Джеймса Бонда. Лучшие книги Роалда Даля... Полагаю, все-таки знаю, зачем я все это делал. Не надо быть дипломированным психологом, чтобы понять: это был способ обрести собственное «я». Поскольку если бы в двадцать один год от роду я уже не прочитал все до единого романы Дика Френсиса³⁶ (сумев бы с ходу назвать пять лучших), то был бы просто одиноким юнцом, без друзей, с ушедшей в себя матерью и сильно пьющим отцом. Вот в чем было мое «я», а кому такого хочется? Так что, полагаю, не так давно вопрос был скорее в следующем: зачем продолжать все это, составлять все эти списки, даже когда я уже живу в Бостоне, имею хорошую работу, женат и любим? Почему всего этого недостаточно?

Постепенно я прокрутил блог вниз до самого начала, до «Восьми идеальных убийств». Я уже столько раз перечитывал этот текст в прошлом, что не было нужды проглядывать его еще раз.

---

³⁶ Дик Френсис (1920–2010) – британский профессиональный жокей и писатель, автор более чем сорока детективных романов, сюжеты которых в основном связаны с конным спортом.

Дверь магазина распахнулась, и я поднял голову. Это оказалась довольно пожилая пара, оба укутанные в пухлые зимние куртки с капюшонами. Оба наверняка и без того были крупными под своими куртками, но дополнительные слои одежды сделали их чуть ли не круглыми. В дверь им пришлось проталкиваться по очереди. Откинув капюшоны и расстегнув молнии курток, они двинулись ко мне, представившись как Майк и Бекки Свенсоны из Миннесоты. Я моментально опознал в них того рода покупателей, которые появляются у нас время от времени, – фанатичных любителей детективной прозы, которые, приехав откуда-то в Бостон, посещают нас в обязательном порядке. «Старые черти» – не какая-то там знаменитая торговая точка, но среди определенного рода читателей мы очень хорошо известны.

– Привезли к нам свою погодку? – заметил я, и оба рассмеялись, а потом сказали, что уже много лет планировали поездку в Бостон.

– Собирались заглянуть в «Чирз»³⁷, попробовать знаменитую похлебку из моллюсков и, конечно же, посетить ваш магазин, – сообщил мужчина.

– А где Ниро? – полюбопытствовала его супруга, и, словно по заказу, из-за стеллажа с новинками вынырнул Ниро, который немедленно направился к паре. Все мы тут по мере сил вносили свою лепту в торговлю, я думаю.

Ушли Майк и Бекки только часа через полтора. На девяносто процентов это были разговоры и только на десять – изучение книг на полках, хотя они все-таки купили долларов на сто подписанных авторами экземпляров, оставив мне свой адрес в Ист-Грэнд-Форкс, чтобы мы отправили их туда почтой.

– Мы забыли оставить место в чемоданах, – объяснила Бекки.

Снег уже полностью прекратился, когда они ушли, прихватив с собой несколько наших фирменных закладок в качестве сувениров; плюс я посоветовал им несколько ресторанов в округе, получше, чем «Чирз». Пока я придерживал для них дверь, появился Брендон, в одной лишь толстовке с накинутым капюшоном, хотя и в перчатках и вязаной шапке. Я и забыл совсем, что сегодня его смена.

– Удивлен? – спросил он. – Сегодня же пятница!

– Знаю, – отозвался я.

– Слава богу, что сегодня пятница! – добавил он в своей громогласной манере, растянув гласные в слове «слава» до впечатляющей длины. – И слава богу, что надо идти на работу, а не торчать дома весь день.

– Занятия отменили? – спросил я.

– Ну да, – ответил он. Брендон посещал курсы по деловому управлению, в основном по утрам, и так было с того самого момента, как он устроился на работу в наш книжный. Насколько мне удалось выяснить, выпускные экзамены были уже не за горами, и я знал, что, скорее всего, потеряю его. В принципе, ничего страшного, но мне будет не хватать его безостановочной болтовни. Это всегда было хорошим контрастом к постоянному молчанию Эмили. И моему собственному, раз уж на то пошло.

Из кармана на животе толстовки он вытащил книжку в мягкой обложке – «Охотник» Ричарда Старка³⁸ – и передал ее мне со словами: «Просто офигительно!» Когда Брендон только приступил в работе в магазине, мне приходилось постоянно одергивать его, чтобы не ругался – из-за покупателей, – так что он немного исправился и стал, по крайней мере, прибегать к эвфемизмам. Книгу мой продавец взял почитать из магазина пару дней назад – это я сам ему предложил. Помимо работы полный рабочий день, занятий на курсах и (по его собственным словам) довольно активной вечерней жизни, он также ухитрялся прочитывать примерно по три

---

³⁷ «Чирз» – популярный среди туристов пивной ресторан в исторической части Бостона.

³⁸ Ричард Старк – псевдоним американского писателя Дональда Уэстлейка (1933–2008), известного своей юмористической серией про «обаятельного негодяя» Дортмундера и его шайку.

книги в неделю. Я бросил взгляд на обложку, на которой вместо оригинального названия книги красовалась броская надпись «В упор!», дабы напомнить фильм с Ли Марвином³⁹, снятый в 1967 году.

– В таком виде и брал, Мэл, – сказал Брендон, имея в виду состояние книги. Правила для сотрудников магазина были просты: можно брать домой почитать любые книги, но лишь при условии, что им не будут нанесены дополнительные повреждения.

– Не, все нормально, – отозвался я.

– А то, – сказал Брендон и тут же заорал: – Эмили!

Как обычно, в три раздельных слога.

Она появилась из глубины зала, и Брендон обнял ее, как иногда поступал после своего более чем дневного отсутствия в магазине. Меня он обнимал только в мой день рождения, да еще пару-тройку раз, когда после закрытия магазина мы отправлялись пропустить пивка в «Семерки». Я не большой любитель обнимашек, пусть даже нынче это и входит в стандартные протокольные приветствия при встрече людей моего возраста. Терпеть не могу прижиматься к кому-то, особенно если объятия сопряжены с эдаким бравым похлопыванием по спине. Клэр, моя жена, когда я рассказал ей об этой своей реакции, стала тренироваться со мной. Некоторое время мы приветствовали друг друга у себя дома чисто мужскими медвежьими объятиями.

Брендон последовал за Эмили в глубину магазина, где взял перечень заказов и принялся раскладывать книги по стопкам на отправку. Главный плюс при наличии таких вот одних и тех же сотрудников столь долгое время в том, что мне практически не приходилось говорить им, что делать. По причине их верности я платил им гораздо больше, чем, как я подозреваю, могли бы предложить им в любой другой точке розничной торговли. За высокой прибылью я не гнался и не думаю, что Брайана Мюррея это тоже особо заботило. Он просто радовался тому, что может называть себя владельцем магазина детективной литературы – ну, или половины такого магазина.

Вполуха прислушиваясь, как Брендон пересказывает Эмили сюжет «Охотника», я принялся обновлять раздел «Новые поступления». Зашли еще четыре покупателя, все поодиночке: японский турист, за ним завсегдатай по имени Джо Стэйли, потом знакомого вида парень двадцати с чем-то лет, который, как я знал, будет долго рыться на полках с ужасиками и все равно ничего не купит, плюс женщина, явно зашедшая исключительно с целью погреться. Я глянул на экран мобильного, чтобы посмотреть погоду. Снегопад окончательно прекратился, но температуру на ближайшие дни обещали не выше одиннадцати-тринадцати⁴⁰. Всему выпавшему снегу предстояло слезаться и превратиться в глыбы ноздреватого льда, черные от городского смога.

Вновь обратившись к компьютеру, я еще раз проверил почту, а потом опять открыл окно с блогом, остававшимся на моем списке восьми идеальных убийств. В строчке технического подзаголовка указывалось, что этот текст разместил МАЛКОЛМ КЕРШОУ, потом стояли дата и время поста, а также циферка «три» указывала, что имеются три комментария. Я помнил, что их всегда было только два, так что кликнул по ссылке, чтобы прочитать их. Последний коммент был размещен меньше суток назад, в три часа ночи, – пользователем, который назвался «Доктор Шеппард». Вот что там было написано:

Я уже на середине твоего списка. «Незнакомцы в поезде» – готово. «Убийства по алфавиту» – почти закончил. «Двойная страховка» – капут. «Смертельная ловушка» – посмотрел

---

³⁹ Ли Марвин (1924–1987) – американский киноактер, ставший знаменитым благодаря своим необычным данным: высокий рост, белые волосы, низкий «загробный» голос. По большей части ему доставались роли злодеев, солдат и разных «угрюмых парней».

⁴⁰ По Фаренгейту, т. е. чуть ниже 10 градусов Цельсия.

фильм. Как только закончу весь список (это не займет много времени), выйду на связь. Или ты уже понял, кто я такой?

Глава 8

В тот вечер я все-таки приготовил себе свиную отбивную из холодильника, хотя меня до сих пор трясло, и я ее пережарил. Края у нее свернулись в трубочку, и получилась она жесткой, как вяленое мясо у каких-нибудь трапперов на Аляске.

Еще пару часов до закрытия магазина в семь я только и думал, что об этом третьем комментарии к «Идеальным убийствам». К тому моменту я перечитал его, наверное, уже раз тридцать, вчитываясь в каждое слово. Никнейм, который использовал автор поста – «Доктор Шеппард», – долго не давал мне покоя, пока я наконец не «погуглил» его. Так звали рассказчика в «Убийстве Роджера Экройда» – знаменитом романе Агаты Кристи. Это была книга, которая первой подняла Кристи на щит, так сказать. Написанное в тысяча девятьсот двадцать шестом году, это произведение наиболее известно как раз своим крайне хитроумно закрученным сюжетом. Повествование ведется от первого лица, от имени некоего Шеппарда, сельского врача и соседа Эркюля Пуаро. Честно говоря, собственно про преступление я ничего не помню, кроме разве что имени убитого, естественно. А вот что действительно застряло в памяти, так это что в конце романа выясняется: рассказчик и есть тот самый искомый убийца.

Едва оказавшись дома, я незамедлительно направился к книжным полкам и разыскал экземпляр этого романа Кристи. У меня имелось издание «Пингвин Букс»⁴¹ в мягком переплете, одно из тех, что печатались в пятидесятых, с простой зеленой обложкой без всяких рисунков. Быстро пролистал его в надежде, что это каким-то образом подстегнет мою память на предмет сюжета, но ничего не вышло, и я решил прочитать ее, пусть даже и за ночь.

Возможно ли, чтобы тот, кто разместил комментарий, на самом деле был всего лишь обычным читателем или читательницей, решившим или решившей изучить все книги из моего списка? Наверное, такая вероятность все же существовала, хотя и довольно жиденькая, если не считать тот факт, что упомянутые в нем произведения действительно кто-то читал. Это были книги, которым уже соответствовали реальные преступления, – «Убийства по алфавиту», «Двойная страховка» и «Смертельная ловушка». «Незнакомцы в поезде» вроде тоже, хотя Гвен Малви была пока особо не в курсе всех подробностей. Зато я был. И кто-то еще в равной степени.

Если эти строки сейчас кто-то читает, тогда я полностью уверен: внимательный читатель наверняка уже смог предположить, что я имею куда большее отношение ко всем этим преступлениям, чем пытаюсь делать вид. Не думаю, что не оставил совсем уж никаких зацепок. К примеру, почему мое сердце забилося чаще, когда Гвен Малви начала опрашивать меня?

Почему я еще при первой же встрече не сказал ей, кто такая Элейн Джонсон?

Почему одолел только два кусочка сэндвича в тот вечер, когда меня посетила агент ФБР?

Почему мне постоянно снится, будто за мною гонятся?

Почему я сразу же не сообщил Гвен про комментарий «Доктора Шеппарда»?

А действительно проницательный читатель наверняка уже заметил даже и то, что мое имя сокращенно – Мэл. Мрачный намек, если кто понимает немного по-французски⁴². ... Хотя это, наверное, уже перебор, поскольку меня действительно так зовут. Для целей данного повествования я и впрямь изменил некоторые имена, но только не свое собственное.

---

⁴¹ «Пингвин Букс» – британское издательство, основанное в 1935 г. в Лондоне, главной заслугой которого считается демократизация книжного рынка, превратившая книгу из предмета роскоши в удовольствие, доступное широким массам.

⁴² Mal (*фр.*) – зло, вред, горе, беда.

* * *

Самое время сказать правду.

Самое время поговорить о Клэр.

Это имя тоже настоящее. Клэр Мэллори, которая выросла в одном богатом городке в округе Фэйрфилд, штат Коннектикут, одна из трех сестер. Ее родители были не особо хорошими людьми, но и не настолько уж плохими, чтобы удостоиться более подробного упоминания в этом повествовании. Довольно обеспеченные, но недалекие – ее мать, в частности, была просто помешана на внешней привлекательности и весе своих дочерей, а поскольку на этом была помешана она сама, это означало, что и их отец – совершенно лишенный каких-либо самостоятельных мыслей – целиком и полностью с ней соглашался. Они отправляли своих детей в летние лагеря в штате Мэн, в шикарные частные школы, и Клэр, самая старшая, предпочла поступить в Бостонский университет, поскольку хотела пожить в большом городе, а и Нью-Йорк, и Хартфорд⁴³ располагались, по ее мнению, слишком уж близко от ее родных мест.

В бостонском универе Клэр выбрала специальность «кино и телевидение», решив стать кинодокументалистом. На первом курсе все шло нормально, но уже на втором, подзуживаемая каким-то бойфрендом, специализирующимся на театральном искусстве, она конкретно увлеклась наркотой, особенно кокаином. Привычка становилась все сильнее, у нее начались панические атаки⁴⁴, и в результате Клэр начала еще и пить. Бросила посещать лекции и семинары, получила испытательный срок в связи с неуспеваемостью, на короткое время оправилась, а потом с треском завалила экзамены и не смогла перейти на третий курс. Ее родители изо всех сил пытались заманить ее обратно домой, но она упорно оставалась в Бостоне, снимая квартиру в Алстоне и устроившись на работу в книжный магазин «Красная линия», где меня только что повысили до директора.

Это была любовь с первого взгляда, честно. По крайней мере, с моей стороны. Когда Клэр пришла на собеседование, было ясно, что она нервничает, ее руки слегка подрагивали, и она постоянно зевала, что выглядело несколько диковато, но я оказался способен распознать в этом признак чрезвычайно сильной тревоги. Она сидела на крутящемся кресле в кабинете Морта, положив руки на колени; вельветовая юбка, темные легинсы, свитер с высоким горлом. Худая, что сразу бросалось в глаза, и с длинной шеей. Голова с практически идеально круглым лицом казалась слишком большой для всего остального тела. У нее были темно-карие глаза, тонкий нос и губы, которые казались припухшими и искусанными. Волосы очень темные, довольно коротко подстриженные – по-моему, такая стрижка называется «каре». Мне это показалось чем-то старомодным – чем-то, наводящим на мысли об отважной сыщице-любительнице из какого-нибудь фильма тридцатых годов. Она была настолько красива, что где-то в районе солнечного сплетения у меня поселился глухой неумолкаемый пульс.

Я поинтересовался, имеется ли у нее опыт подобной работы. Как оказалось, опыт есть, но совсем небольшой – ей уже случалось подрабатывать летом в «Уолденбукс» у себя в Коннектикуте, в местном торговом центре.

– А какие ваши любимые писатели? – спросил я, и этот вопрос ее явно удивил.

---

⁴³ Хартфорд – город не особо большой, но тем не менее столичный: административный центр штата Коннектикут.

⁴⁴ Паническая атака – острый приступ тревоги и страха с целым набором физиологических проявлений: учащенным сердцебиением, одышкой, нарушением двигательных функций и т. д., причем, в отличие от обычного приступа паники, как правило, эндогенный – случившийся, что называется, «на ровном месте», без каких-либо видимых причин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.